

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Dennis C. MUELLER

REASON,
RELIGION,
DEMOCRACY

CAMBRIDGE
University Press

Деннис МЮЛЛЕР

РАЗУМ,
РЕЛИГИЯ,
ДЕМОКРАТИЯ

·МЫСЛЬ·

Москва

УДК [316.74 +323/324]:2
ББК 60.563.05+66.031
М98

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Перевод с английского: *А. А. Столяров*

Мюллер, Деннис

М98 Разум, религия, демократия / Деннис Мюллер ; пер. с англ. А. А. Столярова. — Москва : Мысль, 2015. — 560 с.
ISBN 978-5-244-01175-3

Подъем религиозного фундаментализма в разных частях мира в последние годы и его связь с терроризмом привели к возобновлению интереса к проблеме природы религии и ее совместимости с институтами западной цивилизации. В рамках этой новой волны интереса религия противопоставляется науке как две разных системы знания. В этой книге также подчеркивается разница между религией и наукой как средствами постижения причинно-следственных связей, но в центре ее внимания прежде всего находится угроза, исходящая демократическим институтам со стороны религиозного экстремизма. В книге обсуждается психология людей, описаны характерные особенности всех религий, сравниваются религия и наука как системы мышления. Для обоснования связи между современностью (модерном) и использованием человеческой способности к рассуждению в целях повышения благополучия людей приводятся соответствующие исторические экскурсы. В книге описаны условия, при которых демократические институты могут способствовать повышению благосостояния людей, и природа конституционных прав как гарантов личных свобод. Показано, что религиозный экстремизм представляет собой угрозу либеральной демократии, и прослежено влияние этого факта на иммиграционную и образовательную политику государства, а также на определение гражданства.

УДК [316.74 +323/324]:2
ББК 60.563.05+66.031

Книга впервые опубликована в 2009 г. синдикатом Cambridge University Press под названием «Reason, Religion, Democracy».

ISBN 978-5-244-01175-3 (русск.)
ISBN 978-0-521-13273-2 (англ.)

© Мысль, 2015
© 2009 by Dennis C. Mueller

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Либеральная демократия	11
I. Снижение поддержки политики и политиков в западных демократиях	13
II. Краткие характеристики двух стран.	17
III. Что такое либеральная демократия?	27
IV. Гражданские качества и либеральная демократия	29
V. Что угрожает либеральной демократии	32
VI. Столкновение чего с чем?	40
VII. План книги	43
VIII. Предупреждение	46
Часть I. Основоположения: Эволюция, Психология, Логическое Мышление и Религия.	47
Глава 2. Эволюция, психология и разум	49
I. Бихевиоризм	49
II. Когнитивная психология	54
III. Эволюционная психология	54
IV. Эволюция человеческой психологии.	64
V. Приобретение знаний.	69
VI. Выводы	72
Глава 3. Религия.	73
I. Религия и причинность.	74
II. Религия и смерть.	77
III. Религия и нравственность	78
IV. Религия как отношение обмена.	80
V. Общие черты местных религий	82
VI. Мировые религии.	85
VII. Происхождение мировых религий.	93

VIII. Чем отличаются теоретические системы обществ современного типа и традиционных обществ.	95
IX Наука и религия	99
X. Религия, идентичность и ценности	102
XI. Религия и традиционализм.	104
ЧАСТЬ II. ГОСУДАРСТВО, ДЕМОКРАТИЯ И РЕЛИГИЯ:	
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ	105
ГЛАВА 4. ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА.	107
I. Племенные общества.	107
II. Город-государство шумеров.	109
III. Иудейское государство.	114
IV. Китайское государство.	117
V. Выводы	121
ГЛАВА 5. АФИНЫ И РИМ	123
I. Греческий полис — происхождение	124
II. Рождение науки и теоретического мышления	126
III. Роль религии в Древней Греции	131
IV. Политическая жизнь в Древней Греции.	133
V. Оценка достижений Древней Греции	140
VI. Древний Рим	142
VII. Выводы	150
ГЛАВА 6. ХАЛИФАТ.	153
I. Подъем ислама.	153
II. Религия халифата — ислам	161
III. Политическая жизнь халифата	164
IV. Наука в халифате.	167
V. Оценка	170
ГЛАВА 7. ВОЗРОЖДЕНИЕ	177
I. Религия	179
II. Наука	184
III. Политика.	190
IV. Выводы	202

ГЛАВА 8. ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ.	205
I. Основы Просвещения в XVII столетии	205
II. Религия в эпоху Просвещения.	217
III. Стремление к счастью	223
IV. Программа Просвещения.	224
V. Французская революция	237
VI. Американская революция.	242
VII. Оценка Просвещения	245
ГЛАВА 9. РЕЛИГИЯ И ДЕМОКРАТИЯ	
ПОСЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.	253
I. Активизация религии в Европе в начале XIX в.	253
II. Церковь, модернизм и демократия	255
III. Религия и либерализм	259
IV. Подъем либеральной демократии в XIX в.	261
V. Рост политического самосознания в XIX в.	273
VI. Религия и Третий рейх	278
VII. Либерализм, демократия и религия после Французской революции	297
Эпилог к Части II	299
ЧАСТЬ III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ	
 ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ.	301
ГЛАВА 10. ДЕМОКРАТИЯ И ЕЕ ГРАЖДАНЕ	303
I. Зачем нужна демократия?	304
II. Определение предпочтений.	311
III. Хорошая политика требует хороших граждан.	316
IV. Плохая политика.	318
V. Провал демократии	325
VI. Достаточно ли грамотности?	336
VII. Выводы	339
ГЛАВА 11. ПРАВА	343
I. Выбор правила голосования	343

II. От конституционного правила голосования к конституционным правам	347
III. Основные свойства конституционных прав	350
IV. Относительность конституционных прав	353
V. Конституционные права и либеральная демократия	356
VI. Есть ли права у групп?	360
VII. Естественные права	371
VIII. Экономические права и конституционные права	380
IX. Космополитизм и всеобщие права	381
X. Конституционные права, моральные права и единогласие	391
XI. Выводы	395
Глава 12. ОБРАЗОВАНИЕ, ГРАЖДАНСТВО, ИММИГРАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЯ	399
I. Зачем нужно государственное образование?	399
II. Отделение церкви от государства	405
III. Образование, религия и гражданство	408
IV. Выгоды иммиграции	415
V. Издержки иммиграции	417
VI. Природа издержек неоднородности	425
VII. Должна ли либеральная демократия проводить либеральную иммиграционную политику?	426
VIII. Заключительные размышления	435
ЧАСТЬ IV. ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ	443
Глава 13. Демократия и религия	445
I. Религия и демократия в однородных сообществах	446
II. Религия и демократия в неоднородных сообществах	448
III. Конституционные права и веротерпимость	452

IV. Конституционные права и терпимость к сексуальным отношениям	459
V. Религия, демократия, наука и государственная политика	461
VI. Религия и традиционализм	469
VII. Религия и гражданское самосознание	474
VIII. Религия и нравственность	476
IX. Выводы	495
Глава 14. Создание и защита либеральной демократии	499
I. Почему демократия иногда терпит неудачу?	501
II. Как добиться успеха демократии в странах третьего мира	504
III. Как добиться успеха демократии в Европе	507
IV. Как добиться успеха демократии в США	509
V. Опасности, грозящие либерализму	512
VI. Достойный гражданин	516
VII. Не слишком ли мы строги к религии?	517
Библиография	521
Указатель авторов цитируемых произведений	545
Указатель	549

ГЛАВА I

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Как и в других подобных вопросах, камнем преткновения немедленно оказывается терминология. Это ожидаемо, поскольку объективное исследование, которое мы предпринимаем, требует объективной терминологии, а субъективные дискуссии, обычные для подобной тематики, вполне обходятся субъективной терминологией, заимствованной из повседневного языка. Например, все признают, что в настоящее время «демократия» все больше становится политической системой всех цивилизованных людей. Но каково точное значение термина «демократия»? Он даже более широк, чем широчайший из терминов, «религия».

1*

Вильфредо Парето (1916)¹

В наши дни наиболее богатые страны, за единичными исключениями, представляют собой либеральные демократии. Они либеральны в том смысле, что их граждане обладают правами, гарантирующими свободу поведения и деятельности. А демократиями они являются постольку, поскольку их граждане осуществляют значительный контроль над государством. В наиболее бедных же странах нередко отсутствуют одно или оба неотъемлемых свойства либеральной демократии.

С крахом коммунизма в Восточной Европе в 1989 г. и двумя годами позже в СССР выяснилось, что капитализм и либеральная демократия восторжествовали над плановыми экономиками и диктаторскими режимами. Быстрота, с которой бывшие коммунистические страны перешли к рыночным и демократическим институтам, позволяла предположить: граждане этих государств считали, что данные институты лучше всего подходят для удовлетворения их потребностей и повышения благосостояния. По мере того как бедные страны развивались, возникала надежда, что они тоже смогут стать либеральными демократиями.

Однако сейчас триумф либеральной демократии выглядит не столь убедительно. При президенте Владимире Путине неза-

* На полях под чертой указано начало страницы по английскому оригиналу. См. указатели.

¹ Из «Трактата по общей социологии»; цит. по: Finer (1966, p. 266).

висимые и порой критически настроенные по отношению к властям российские газеты и телевизионные каналы были закрыты, политические протесты жестоко подавлены. Люди, представлявшие угрозу с точки зрения властей, были подвергнуты заключению по сфабрикованным обвинениям, критики властей загадочным образом исчезали или насильственно устранялись. И все же вплоть до того момента, как Путин сменил пост президента на кресло премьер-министра, его рейтинг стабильно составлял 80%. Отсюда следует, что подавляющему большинству россиян безразлично, выживет ли либеральная демократия в России. То же самое относится к Венесуэле, где Уго Чавес ликвидировал либерально-демократические институты и при этом пользовался неизменной популярностью у большинства граждан страны.

Нефть принесла процветание ряду стран Ближнего Востока, но это процветание не сопровождалось ни распространением либеральных свобод, ни распространением демократии. Кроме того, террористические акты (11 сентября 2001 г. в США, в марте 2004 г. в Испании, в июле 2005 г. в Лондоне) свидетельствуют о том, что есть немало людей, которые не просто не хотят, чтобы либеральными демократиями стали их страны, но стремятся подорвать и в идеале полностью уничтожить либерально-демократические институты в других местах.

Китай по сути дела стал капиталистической страной, и доходы на душу населения росли на впечатляющие 10 и более процентов в год. Однако нет никаких признаков того, что Китай намерен присоединиться к либеральным демократиям Запада. Процветание не привело к развитию либеральной демократии и в Сингапуре. Таким образом, объективные данные свидетельствуют: во многих обширных областях мира люди либо сознательно отвергли либеральную демократию как форму правления, либо считают, что вполне могут обойтись без нее.

Отрицательное или безразличное отношение к либеральной демократии отчасти может быть результатом убеждения, что демократические институты «не способны обеспечить жизненные блага». Многие страны в Южной Америке, Африке и других частях мира перешли к демократическим институтам и не ощутили того экономического роста и повышения благосостояния, на которые надеялись. Многие страны вернулись к диктатуре и нередко — как в России и Венесуэле — при полном безразличии населения. Один из вопросов, которые я рассматриваю в этой книге,

таков: почему во многих развивающихся странах демократия тестируется, а затем отвергается, или почему к ней не обращаются вообще.

I. Снижение поддержки политики и политиков в западных демократиях

Один из возможных ответов на вопрос, почему демократия не принимается или не приживается в развивающихся странах, состоит в том, что они слишком бедны. Одним из первых, кто доказывал, что демократия способна возникнуть лишь после того, как страна достигнет определенного уровня экономического развития, был Сеймур Липсет (Lipset 1959). Связь между экономическим развитием и демократией была показана Бёркхартом и Льюис-Бекком (Burkhart, Lewis-Beck 1994), Пржеворским и Лимонджи (Przeworski, Limongi 1997). Одно из преимуществ высоких доходов состоит в том, что граждане могут тратить меньше времени на работу и уделять больше внимания участию в демократических процессах. Но еще важнее другое: экономическое процветание предоставляет ресурсы для повышения образованности населения страны, а это, в свою очередь, должно улучшать качество коллективных решений, принимаемых гражданами в демократическом государстве.

Карл Буа утверждает, что степень демократичности страны зависит не только от уровня доходов, но и от их распределения. В частности, он выделяет две необходимые предпосылки демократии:

«Демократия берет верх тогда, когда либо экономическое равенство, либо мобильность капитала достигают в данной стране высокого уровня. С одной стороны, демократии способствует экономическое равенство. По мере того как распределение активов и доходов между физическими лицами становится более сбалансированным, перераспределительные задачи демократии сокращаются, а вероятность мирного перехода от авторитарного режима ко всеобщему избирательному праву возрастает. С другой стороны, ослабление локальных ограничений для капитала, т.е. снижение издержек на перемещение капитала из страны происхождения, обуздывает перераспределительные претензии людей, не владеющих капиталом. Когда мобильность капитала возрастает, демократические правительства должны сдерживать рост налогов: в противном случае, если налоги будут слишком

высокими, капитал начнет уходить из страны. Соответственно, уменьшаются масштабы политического конфликта между собственниками и несобственниками капитала, а перспективы перехода к демократии улучшаются.

Напротив, авторитаризм преобладает в тех странах, где уровень неравенства высок, а мобильность капитала сильно затруднена» (Voix 2003, p. 3).

Хотя связь между уровнем доходов и равенством доходов, с одной стороны, и демократией — с другой, вполне установлена, эти две переменные — только часть общей картины. В противном случае Сингапур уже стал бы демократией, а Китай быстро приближался бы к этому состоянию. США в конце XVIII в. и нарождавшиеся в конце XIX в. демократии Европы были беднее многих нынешних стран Южной Америки и Азии, чья демократическая репутация, мягко говоря, сомнительна. Гораздо беднее была, естественно, и Древняя Греция. Кроме того, подобно многим развивающимся странам, Древняя Греция и США конца XVIII в. представляли собой преимущественно аграрные экономики. Следовательно, для успеха демократии требуется нечто большее, чем высокие доходы и равенство распределения.

Наконец, даже в богатейших странах мира либеральные демократии, по всей видимости, не чувствуют себя вполне хорошо. Обзор интернета в один из жарких июльских дней 2007 г. по ключевым словам *опрос*, *доверие* и *политики* выявил следующие заголовки:

«Опрос ВВС показывает, что 80% [английских] избирателей не доверяют политикам»;

«Канадцы все больше разочаровываются во всех политиках»;

«Последний опрос общественного мнения показывает, что 88% японцев недовольны политиками»;

«Недоверие американцев к политикам и лидерам бизнеса приобрело масштабы эпидемии»;

«Британцы доверяют политиками меньше, чем продавцам машин».

Впрочем, американские политики могут найти некоторое утешение в том, что им доверяют больше, чем продавцам машин. Опрос отвел членам Палаты представителей предпоследнее место — непосредственно перед автодилерами. Однако спустя год

рейтинг одобрения Конгресса упал до жалких 14%, т.е. стал даже ниже, чем у президента Джорджа Буша-мл., имевшего наименьший рейтинг среди всех американских президентов после Второй мировой войны¹.

Летом 2008 г. 86% китайских граждан из числа опрошенных Фондом Пью заявили, что вполне удовлетворены тем, в каком направлении движется их страна. В то же самое время 80% американцев считали, что их страна движется в неверном направлении². Как могло получиться, что так много людей при жестком диктаторском режиме удовлетворено курсом своей страны, а почти столько же в «старейшей демократии мира» им недовольно? Выходит, вознесенная на пьедестал демократическая политическая система Америки не отвечает ожиданиям ее граждан.

В этом отношении США не одиноки. За последние 50 лет «уверенность в том, что политики прислушиваются к мнению народа», ослабела в Австрии, Франции, Германии, Швеции и США, опустившись к концу 1990-х годов на уровень между 20 и 30%. Степень доверия политикам и правительствам продемонстрировала единообразно отрицательную динамику во всех высоко развитых демократиях за исключением Нидерландов³. С другой стороны, люди по-прежнему гордятся своими странами и убеждены, что демократия — лучшая форма правления⁴. Следовательно, граждане питают любовь к своим странам и демократическим институтам, но при этом очень недовольны людьми, которых сами выбирают на руководящие посты.

Если рассуждать логически, то возможны лишь три объяснения того, почему демократия не удовлетворяет своих граждан: 1) определенные конституционные изъяны мешают правительству проводить политику, устраивающую граждан; 2) граждане опрометчиво выбирают плохих лидеров или неверный политический курс, что и приводит к общественному разочарованию; 3) предпочтения граждан таковы, что правительство просто не в силах предложить набор политических решений, который удовлетворяет всех граждан. В этой книге рассматриваются

¹ *Economist*, July 26, 2008b.

² *The 2008 Pew Global Attitudes Survey in China*, www.perglobal.org; *Economist*, July 26, 2008a.

³ См.: Dalton (2004, ch. 1); Putnam, Pharr and Dalton (2000).

⁴ См.: Norris (1999, pp. 16–21).

все три варианта¹, однако основное внимание уделено второму и третьему.

У компьютерщиков есть выражение «мусор на входе – мусор на выходе»*. То же самое можно сказать и о демократических институтах. Политические результаты демократических процессов, т.е. люди, избранные на руководящие посты и проводимая ими социально-экономическая политика, принципиальным образом определяются сигналами от избирателей. Это положение представляется настолько очевидным, что повторять его даже как-то неловко. Однако многие из тех, кто признает его правильность, не способны осознать вытекающие из него выводы. Многие, похоже, считают, что единственное условие исправного функционирования демократии таково: все обладатели гражданства данной страны должны иметь право голоса, и большинство из них должно пользоваться этим правом. А за что именно они голосуют – неважно. В данной книге я выступаю против этого мнения. Я утверждаю, что демократические институты будут тем больше соответствовать пожеланиям граждан, 1) чем более однородны их пожелания и 2) чем более сознательны и информированы избиратели. Ни одно правительство не в силах удовлетворить всех избирателей, если одна их половина желает одного, а другая – прямо противоположного. Ни одно правительство не сможет проводить взвешенную политику по таким вопросам, как изменения климата, глобализация и демографические процессы, если граждане не способны уяснить эти проблемы или не хотят тратить время на ознакомление с ними. Из перечисленных положений следуют весьма важные выводы, позволяющие установить, кого следует наделять правом голоса и какова должна быть образованность граждан.

Таким образом, эта книга ставит под вопрос расхожие убеждения, согласно которым демократия лучше всего работает при всеобщем избирательном праве, богатые демократические страны должны проводить либеральную иммиграционную политику, а иммигрантам следует давать право голоса вскоре после того, как они прибыли в страну. Подобная политика способствует неоднородности электората и, в частности, тому, что

¹ Дополнительные материалы по этой теме см. в: Norris (1999) и в сборнике статей: Pharr and Putnam (2000).

* То есть при неверных исходных данных неизбежен неверный результат, хотя алгоритм обработки данных является корректным. – *Прим. перев.*

значительная его часть либо ничего не знает о проблемах, стоящих перед страной, либо не может осознать их, даже если располагает информацией. В разнородном обществе правительству сложнее удовлетворять граждан, поскольку среди них нет согласия относительно того, чем именно должно заниматься правительство.

Разница между двумя вариантами станет гораздо нагляднее, если мы сравним две страны: одну чрезвычайно успешную либеральную демократию и одну несостоявшуюся демократию. Уровни их благосостояния ожидаемо и резко отличаются, но это, как мы увидим, только часть общей картины.

II. Краткие характеристики двух стран

А. ШВЕЙЦАРИЯ

Швейцария — небольшая гористая страна в Центральной Европе. Некоторые данные о ней представлены в табл. 1.1. В Швейцарии один из самых высоких в мире уровень доходов на душу населения, практически стопроцентная грамотность и ожидаемая продолжительность жизни более 80 лет. Местные демократические институты — одни из самых долговечных и стабильных в мире. Их история восходит к 1291 г. — традиционной дате образования Швейцарии, когда жители сельских коммун Швиц, Ури и Унтервальден собрались на лугу Рютли и заключили соглашение с обязательством защищать друг друга в случае нападения. Своим актом они рассчитывали обрести независимость от владычества Габсбургов. Это событие, несомненно, имело место, хотя его значение для возникновения Швейцарии (не говоря уже о роли, которую якобы сыграл в ее возникновении Вильгельм Телль) вызвало немало вопросов¹. Но при всех возможных оговорках «Клятва на лугу Рютли», безусловно, представляет собой ранний пример сотрудничества между разными группами людей и первичную форму заключения конституционного договора для того образования, которое со временем превратилось в Швейцарскую республику.

¹ Обсуждение и ссылки на литературу см. в: Steinberg (1996, pp. 14–18).

Таблица 1.1

Статистические данные по Швейцарии, 2005 г.

Население, чел.	7 252 000	
Среднегодовой прирост населения (1990–2005), %	0,4	
Валовой национальный доход на душу населения (долл. США)	54 930	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	81	
Распределение населения по языковому признаку, %	Все население	Граждане Швейцарии
Немецкий	65	74
Французский	18	20
Итальянский	12	4
Романский	1	1
Прочие	4	1
Распределение населения по религиозному признаку, %		
Католики	47,6	
Протестанты	44,3	
Прочие	8,1	

Источники: <http://www.unicef.org/infobycountry/zwitzerland.statistics.html>; <http://www.about.ch/statistics/index.html>.

7

Горы Швейцарии делят страну на небольшие, изолированные друг от друга долины. Главным занятием горных коммун исторически было скотоводство. Поэтому местное население состояло из людей самостоятельных, закаленных, крепких и привыкших к тому, что над ними нет господ. Каждая долина представляла собой организованную сельскую коммуну, призванную принимать коллективные решения по поддержанию общественных пастбищ, продаже скота и прочим вопросам. Таким образом, развитию демократии в Швейцарии отчасти способствовало само физическое строение местности¹.

¹ Подробнее по этому вопросу см.: Steinberg (1996, ch. 2–3).

История Швейцарии напоминает историю большинства стран Европы¹. XVI век принес протестантскую Реформацию и религиозную войну. В XVIII в. пришло Просвещение, XIX век принес революцию. Победа большевиков в России в начале XX в. вдохновила социалистов в Швейцарии, как в Австрии и других странах Европы, на всеобщую забастовку в 1918 г.: они надеялись установить в Швейцарии социализм. Однако швейцарский прагматизм и, наверное, толика удачи позволили пережить эти события без тех насилий и разрушений, которые выпали на долю других стран Европы.

Прагматизм хорошо заметен на всем протяжении истории Швейцарии. Хотя швейцарские протестанты и католики столкнулись в 1529 г., а затем в 1531 г., людские потери были неизмеримо меньше по сравнению с Германией и Францией. Обе партии вскоре заключили мир и занялись извлечением прибыли из финансирования воюющих группировок в соседних странах. Швейцарская революция, или гражданская война 1848 г., продолжалась всего около месяца и обошлась менее чем в 200 погибших, т.е., как выразился Отто фон Бисмарк, была не более чем *Hasanschiessen* («охотой на зайцев»)². В результате революции появилась новая конституция, частью явно скопированная с конституции США; она и установила ту устойчивую федеративную структуру, которая существует по сей день.

Б. НИГЕРИЯ

Нигерия расположена на западном побережье Африки. Некоторые данные по стране представлены в табл. 1.2. До появления арабов и европейцев на территории современной Нигерии существовали племенные королевства — Хауса на севере и Йоруба на юго-востоке. В XIII в. на севере появились арабы и начали обращать местное население в ислам. В XV в. пришли португальцы, а затем и другие европейцы. В 1885 г. Европа признала Нигерию британской колонией, а в 1960 г. страна получила независимость; тогда же были установлены парламентская демократия и федеративное устройство. В 1962 г. губернатор Западной области Аволово попытался ввести в Нигерии радикальную форму социализма. Вспыхнули мятежи, и губернатор подал в отставку.

¹ Здесь я в основном пользуюсь материалами из кн.: Steinberg (1996, ch. 2).

² Steinberg (1996, p. 46).

Таблица 1.2

Статистические данные по Нигерии, 2005 г.

Население, чел.	131 500 000
Среднегодовой прирост населения (1990–2005), %	2,4
Валовой национальный доход на душу населения, долл. США	560
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	43,8
Грамотность* (мужчины), %	75,7
Грамотность (женщины), %	60,6
Распределение населения по национальному признаку, %	
Хауса и фулани	29
Йоруба	21
Игбо (ибо)	18
Иджо	10
Канури	4
Ибибио	3,5
Тив	2,5
250 прочих этнических групп	12
Распределение населения по религиозному признаку, %	
Мусульмане	50
Христиане	40
Представители местных религий	10

* Лица старше 15 лет умеют читать и писать.

Источник: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-facook/index.html>.

С тех самых пор политическая обстановка в Нигерии крайне нестабильна¹. В 1966 г. христианская народность игбо, обитающая на юго-востоке, организовала военный переворот. Северные мусульмане начали истреблять игбо, а мусульманские офицеры устроили контрпереворот. Тогда игбо принялись истреблять северян в восточных городах, а восточный регион высказался за отделение от Нигерии и образование Республики Биафра. Началась гражданская война, продолжавшаяся до 1970 г. По различным оценкам, за эти годы от боевых действий, от вызванных войной голода и болезни погибло от 1 до 3 млн человек. В 1975 и 1985 г.

¹ Нижеследующие сведения заимствованы из различных источников, в том числе из <http://www.infoplease.com/ipa/A0107847.html>; *Economist*, April 28, 2007>.

страна вновь пережила военные перевороты. В 1996 г. доклад ООН констатировал, что «проблемы населения и состояние прав человека являются ужасающими, а политические проблемы внушают крайнее опасение». В 1997 г. по доходам на душу населения Нигерия опустилась на 13 место с конца в мировом рейтинге, тогда как двадцатую с небольшим годами ранее она занимала 33 место с начала. В 2007 г. Умару Яр-Адуа был избран президентом с «поразительным» результатом — 70% голосов. Иностранные наблюдатели назвали эти данные сфабрикованными, а независимые нигерийские наблюдатели — «мошенничеством»¹.

9

В. ОБСУЖДЕНИЕ

Насколько можно судить, Швейцария и Нигерия подтверждают связь между уровнем доходов и демократией, с одной стороны, и между распределением доходов и демократией — с другой. Швейцария богата, Нигерия бедна. В Швейцарии демократия первоначально возникла в альпийских кантонах, где основной экономической деятельностью было скотоводство, поскольку местные условия не способствовали крупной концентрации богатства. Напротив, в равнинных районах страны, как и повсюду в Европе, царили феодальные порядки, а богатство было сосредоточено в городах — Цюрихе, Берне, Базеле и Женеве. Во всех этих городах сложились олигархические политические структуры, не уступавшие места более демократическим институтам вплоть до европейских революций 1848 г., с которыми пришли новые конституции². Основной источник дохода Нигерии — нефть (весьма стабильный источник богатства); поэтому ее экономика мало подходит для возникновения и выживания демократии³.

Но все же почему Швейцария так богата, а Нигерия так бедна? Закрытость и ограниченность территории исторически была неблагоприятным фактором в экономическом плане, поскольку затрудняла участие в международной торговле. Природные ресурсы — полезные ископаемые и плодородные земли, естественно, являются большим экономическим преимуществом. Сравнивая

¹ *Economist*, April 28, 2007, p. 45.

² Voix (2003, pp. 111–118).

³ Буа (Voix 2003, p. 85), используя соответствующие данные по странам, выявляет обратно пропорциональное отношение между степенью демократизации и значимостью нефтяного сектора.

географические условия двух стран и доступные им природные ресурсы, можно было бы предсказать, что Нигерия будет богатой, а Швейцария — бедной. В тесных горах Швейцарии нет ни богатых месторождений меди (как в Чили), ни железа (как в Китае). Нет там и больших запасов нефти, как в Нигерии. И тем не менее доходы на душу населения в Швейцарии примерно в 100 раз выше, чем в Нигерии.

Многие экономисты согласны с Дугласом Нортом в том, что важнейшей детерминантой экономического развития служат институциональные особенности¹. Страны, обеспечившие права собственности и установившие рыночные институты, дали индивиду стимулы приобретать человеческий и физический капитал, вводить новшества, заниматься торговлей и пожинать плоды устойчивого экономического роста. Швейцария, первоначально страна пастухов, ныне является родиной компаний, которые лидируют в таких сферах, как банковское дело, химическая промышленность, пищевая промышленность, фармацевтика, производство часов и многое другое. А Нигерия, обладающая одними из крупнейших в мире запасами нефти, до сих пор по большей части погружена в нищету.

Главная тема этой книги — не экономический рост, а демократия. Политические институты могут способствовать экономическому росту, а могут препятствовать ему. В Нигерии они ему препятствуют. Когда мировые цены на нефть были высокими, нигерийские политики либо переводили поступления от продажи нефти на личные банковские счета, либо тратили их на роскошные представительские автомобили, вертолеты и прочую статусную атрибутику. Другой фактор, объясняющий отсутствие экономического развития в Нигерии, — высокий среднегодовой прирост населения: 2,4% против 0,4% в Швейцарии. Столь быстрые темпы прироста привели к тому, что 42% нигерийцев составляют дети 14 лет и младше. Расточительная политика правительства не позволила должным образом обучать растущее население страны и тем самым обрекла его на нищету. Чтобы кон-

¹ См.: North and Thomas (1973) и North (1990). Асемоглу, Джонсон и Робинсон (Acemoglu, Johnson and Robinson 2005) подчеркивают значение свободного выхода в Атлантический океан и политических институтов, которые сдерживали монархию и защищали коммерческие структуры от произвольных конфискаций. Именно эти факторы, по их мнению, способствовали ускоренному (по сравнению с Испанией, Португалией и Францией) развитию Великобритании и Нидерландов в 1500–1850 гг.

тролировать рождаемость, не требуются ни крупные деньги, ни сложные технологии, а нужна продуманная политика, сосредоточенная на этой цели. Нигерия не смогла реализовать такую политику; более того, государство лишает народ возможности снижать рождаемость с помощью контрацептивов и других средств. Единственная возможность спасти жизнь беременной женщины — аборт; но тем, кто помогает делать аборт, грозит до 14 лет тюремного заключения. О противозачаточных препаратах население почти ничего не знает.

Экономисты определяют *общественное благо* как то, что потребляется всеми членами общества в равном количестве при нулевых предельных издержках. К числу общественных благ относятся, например, национальная оборона, полиция, пожарная служба, пути сообщения, чистый воздух и чистая вода. Поскольку все члены общества потребляют один и тот же набор общественных благ и услуг, государству легче удовлетворять граждан, если они имеют единообразные пожелания в отношении упомянутых благ и услуг. Как отмечено, в странах с неоднородным населением демократические институты работают хуже.

И в Швейцарии, и в Нигерии население неоднородно, — по сравнению, скажем, со Швецией. Но швейцарская неоднородность микроскопична по сравнению с Нигерией, в которой насчитывается более 250 этнических групп, говорящих на более чем 200 языках, тогда как в Швейцарии всего четыре языковых группы. Швейцария пережила религиозные войны в XVI в., и сейчас различие вероисповеданий не доставляет стране никаких проблем. А в Нигерии мусульмане и христиане ведут друг с другом религиозные войны на протяжении последнего полувека, в частности из-за попыток навязать христианам законы шариата.

Лучший способ нейтрализовать негативный потенциал неоднородности населения — организовать демократическое государство как *федерацию*. Локальные коммуны обычно более однородны, нежели страна в целом, и чем больше общественных благ и услуг предоставляется на местном уровне, тем больше они отвечают пожеланиям граждан. Федеративные институты Швейцарии — одни из самых стабильных в мире. Если после Второй мировой войны большинство стран с федеративным устройством стали более централизованными, то Швейцария последовательно шла по пути децентрализации¹. Центральное

11

¹ См.: Blankart (2000).

правительство страны имеет, пожалуй, наименьшие полномочия по сравнению с правительством любой другой богатой демократической страны. Исполнительная власть находится не в руках могущественного премьер-министра или президента, а осуществляется Федеральным советом, состоящим из лидеров крупнейших партий; по традиции, совет стремится принимать коллективные решения на основе консенсуса. Властные полномочия политиков на всех уровнях управления ограничиваются еще и правом швейцарских граждан инициировать референдумы для отмены решений, принятых избранными должностными лицами.

В Нигерии формально тоже действует федеративное устройство. Однако, подобно своим африканским соседям, она отвержена президентской форме правления, наделяющей президента («большого босса») высшими и неотменяемыми полномочиями, даже если он избирается демократическим путем. Поскольку единственным источником государственных доходов служит нефть, принимаемые на центральном уровне решения о раздаче и использовании этих доходов делают фигуру президента чрезвычайно важной. Таким образом, главной задачей центральной власти становится не предоставление общественных благ, а распределение нефтяных доходов. А поскольку президент является выходцем из определенной этнической (племенной) группы, представляет одну из религий и обязан своим постом поддержке этих групп, он фактически непременно должен вознаграждать их путем перераспределения нефтяных доходов, но тем самым он отталкивает другие племенные и религиозные группы. Погоня за рентой, будь то со стороны племенных и религиозных групп или со стороны коррумпированных чиновников, — основная форма деятельности государства¹. Озабоченность погоней за рентой в ущерб приумножению общественных благ помогает объяснить бурную политическую историю Нигерии и удручающе низкую эффективность ее властей. Нефтяные доходы либо перетекают в карманы коррумпированных политиков и чиновников, либо истощаются в непроизводительных государственных расходах.

¹ См.: *Economist*, April 28, 2007. В этой статье также приводится пример нигерийского штата Кросс Ривер. Его губернатор, не имея никаких нефтяных доходов, достиг много в обеспечении граждан общественными благами и услугами. При разумном политическом руководстве федерализм может работать даже в Нигерии.

Граждане федеративного демократического государства должны активно участвовать в управлении на всех уровнях: самостоятельно решать, какие блага и услуги им необходимы, или выбирать представителей, принимающих подобные решения. Кроме того, граждане должны быть способны совершать осознанный выбор. Швейцария — страна с высокообразованным населением, искусственным в демократических процессах. В Нигерии 42% населения младше 15 лет, а 30% граждан старше 15 лет не умеют читать и писать. В результате многие граждане столь неразвитой страны, как Нигерия, просто не в состоянии принимать продуманные коллективные решения.

Швейцария — образцовый пример современного прогрессивного общества. Ее жители не просто высокообразованны; они испытали влияние идей Просвещения и в значительной мере их усвоили. В числе этих идей — приверженность развитию науки, уважение прав индивида на экономическую деятельность, свободу слова, свободу собраний и другие базовые свободы, предусмотренные программой Просвещения.

Напротив, Нигерия — столь же образцовый пример традиционалистского общества. Племенные узы все еще сильны, и многие нигерийцы до сих пор хранят верность местным обычаям, обрядам и всякого рода суевериям. Другой фактор формирования персональной позиции в охоте за рентой и гражданских конфликтах — принадлежность к одной из мировых религий (исламу или христианству). Подобно почти всем традиционалистским обществам, Нигерия попала в мальтузианскую ловушку: повышение доходов от нефти и других источников нивелируется ростом населения. Доходы на душу населения не увеличиваются, поскольку растет само население, большая часть которого пребывает в нищете.

Контраст и конфликт между прогрессивностью и традиционализмом — одна из тем этой книги. Чтобы войти в число богатых демократических стран мира, нужно отказаться от архаичных стереотипов мышления и институтов и принять те, какими пользуются современные общества. Иногда бесполезно подразделять страны на современные и традиционалистские. Но в любой прогрессивной стране сохраняются традиционалистские элементы, представляющие опасность для идей и институтов современного либерально-демократического государства. То же самое относится и к традиционалистским обществам: в любом из них есть люди, которые хотели бы видеть свою страну свободной от

архаических пережитков, мешающих ей стать частью современного мира и избавиться от нищеты.

Примерами современного и традиционалистского государства я выбрал Швейцарию и Нигерию, но на их места можно поставить многие другие страны. Швейцария, пожалуй, выделяется своей приверженностью прямой демократии. Но другие богатые страны тоже верны принципам современной прогрессивной государственности, в том числе инвестированию в научное и технологическое развитие, повышению образовательного уровня населения, защите демократических свобод и политических институтов. Кения — еще один пример традиционалистского общества с большим нереализованным потенциалом экономического развития. У нее есть выход к океану, природные ресурсы и одни из самых прекрасных в Африке природных заповедников. Однако Кения, как и Нигерия, допустила такой прирост населения, который сводит на нет все ее экономические достижения (население в 1900 г. — 1 млн чел., в 1963 г. — 8 млн, в 2007 г. — 35 млн чел.).

13

Кенийские политики, подобно нигерийским, погрязли в племенной вражде. Когда кенийцы идут на выборы, они голосуют не за тех, кто принесет пользу всей Кении, а за соплеменников. Но какое бы племя ни победило, верховная власть наживается на взятках и коррупции за счет проигравших. Эту сторону кенийской политической жизни наглядно продемонстрировали президентские выборы 27 декабря 2007 г. По всем прогнозам, представитель народности кикуйю Мваи Кобаки должен был уступить Раиле Одингге, главными сторонниками которого выступали племена луо и календжин. Кобаки объявил о своей победе, но Одингга его опроверг. Предвидя серьезные неприятности для себя, сторонники кандидатов ополчились друг на друга. Результатом стали сотни убитых и тысячи беженцев. Хотя со времен получения независимости в 1963 г. Кения была страной скорее авторитарной, чем демократической, исход этих выборов свидетельствует: при отсутствии образованного электората, понимающего, что демократия дееспособна лишь тогда, когда работает на благо всех граждан, у страны мало шансов получить менее коррумпированных и авторитарных лидеров и двинуться вперед¹. Похожие примеры есть и в других областях мира (Шри Ланка, Никарагуа).

¹ Подробности см. в: *Economist*, June 9, 2007.

III. Что такое либеральная демократия?

Демократия — это политическая система, при которой существенная часть общества принимает участие в процессах, определяющих действия правительства. Активность граждан может влиять на коллективные решения общества прямым образом, как в древних Афинах или некоторых швейцарских *Gemeinden* (общинах) в наши дни, либо опосредованно, через выборы представителей. Ключевой критерий — наличие связи между тем, чего хотят граждане, и тем, что они получают от государства. При *либеральной демократии* граждане не только участвуют в демократических процессах, но и пользуются максимальной свободой думать и действовать так, как им нравится. Эта свобода закреплена набором конституционных прав, защищенных судебной системой. Таким образом, для либеральной демократии требуются два класса институтов: 1) законы, которые регламентируют процедуры голосования и избрания и дают государству возможность обеспечивать граждан желаемыми общественными благами и услугами; 2) конституционные права и судебные механизмы, которые защищают свободы каждого индивида от посягательств со стороны государства.

И демократию, и либерализм можно описывать как непрерывный континуум. Очевидно, что царская Россия XVIII в. не была демократией, а Афины V в. до н.э. ею были. Однако между этими двумя полюсами располагается широкий спектр институциональных структур, которые в большей или меньшей степени отзывчивы к пожеланиям граждан и способны удовлетворять их нужды. Нынешняя Россия менее демократична, чем Швейцария, но более демократична, чем была в XVIII в. Американцы пользуются большей свободой слова, чем немцы, хотя обе страны относятся к категории либеральных демократий.

Мое определение демократии подразумевает, что какая-то *часть* общества непременно участвует в политическом процессе; однако я оставляю открытым вопрос, сколь велика должна быть эта часть (если не брать за точку отсчета правление одного лица или небольшой группы лиц). В наши дни при определении демократии принято исходить из того, что большая часть взрослого населения — а в идеале оно всё — обладает правом голоса¹. При

¹ Dahl (1998, pp. 37–38); Tilly (2007, pp. 7–11).

нимая этот критерий, некоторые исследователи делают вывод, что древние Афины не были демократией, поскольку значительную часть взрослого населения составляли выходцы из других полисов, не имевшие афинского гражданства и, соответственно, права участвовать в политических делах. Женщины и рабы тоже были исключены из политического процесса¹. Однако в большинстве областей мира рабство существовало вплоть до XIX в. включительно, а кое-где еще и в XX в. И хотя в наши дни, безусловно, очевидно, что рабство — предосудительный институт, людям прежних эпох это не было столь ясно. Даже Аристотель — человек, несомненно, большого ума и отнюдь не безнравственный — считал, что определенные люди самой природой своей обречены на рабскую участь. Блаженный Августин полагал, что рабство — Божье наказание за грехи. Если демократия требует отсутствия рабства и всеобщего избирательного права для мужчин и женщин, тогда до XX в. ее нигде не было. Разумеется, не было ее и в США, когда они возникли, поскольку на Юге процветало рабство, а женщины повсеместно не имели права голоса. Если основной признак демократии — всеобщее избирательное право, то Джордж Вашингтон перестает быть первым избранным президентом одной из первых демократических республик мира и превращается в очередного отставного генерала, возглавившего олигархию. Я полагаю, что это определение слишком узко, и предпочитаю рассматривать избирательное право как один из аспектов демократии, но отнюдь не как определяющий критерий.

Действительно важная проблема, стоящая перед демократическим обществом, такова: какими должны быть его граждане, чтобы местные демократические институты приносили желаемые плоды. Поэтому в данной книге я уделяю внимание не только природе политических институтов либеральной демократии, но и качествам участников политического процесса. Насколько эффективно тот или иной набор демократических институтов обеспечивает результаты, отвечающие ожиданиям общества и повышающие его благосостояние, зависит от характера этих ожиданий и формы их выражения. Личные качества граждан — отнюдь не новая тема в дискуссиях о демократии; однако в последнее время этот фактор утратил значимость в глазах многих исследователей. Для концепции, которую я прово-

¹ Tilly (2007, pp. 26–29).

жу в моей книге, он принципиально важен; поэтому я предлагаю краткий обзор проблемы в нижеследующем разделе, а потом отвою ей целую главу.

IV. Гражданские качества и либеральная демократия

Основное физическое свойство, отличающее человека от прочих живых существ, — размер головного мозга. Основная поведенческая характеристика, отличающая его от прочих живых существ, — способность логически мыслить. Эволюция человека состоит в непрерывном развитии этой способности, которое сделало большой шаг вперед с появлением языка, а затем и письменности.

На протяжении большей части человеческой истории после изобретения письменности умение читать и писать принадлежало меньшинству — элитам, которые обычно правили в более или менее авторитарной манере. Демократия — т.е. правление, осуществляемое гражданами, — стала возможной лишь тогда, когда умение читать, писать и логически рассуждать распространилось в обществе достаточно широко. В политической науке и теории общественного выбора при моделировании политических институтов, как правило, принято исходить из того, что граждане ведут себя как рациональные акторы. И куда меньшее внимание уделяется следующему обстоятельству: нормативное обоснование демократических политических институтов требует, чтобы при выполнении своих гражданских обязанностей граждане действовали рационально и ответственно.

Наиболее ярко громадный потенциал человеческого разума продемонстрировали древние греки. Достижения небольшой группы мыслителей в области философии, естественных наук, математики, медицины, драматургии заслуживают восхищения. Не удивительно, что первый набор эффективных демократических институтов возник именно там. Одновременное проявление пристрастия к логическому мышлению и демократии не было случайностью. Если бы афиняне не сумели вести себя так, чтобы это шло на благо всему обществу, афинская демократия не просуществовала бы столь долго, как ей это удалось.

Важным фактором успеха афинской демократии послужила общность самосознания и общность целей. В отсутствие такой общности интересов демократия (как и любая другая форма

правления, если уж на то пошло) не способна действовать на благо всего общества. Успеху афинской демократии способствовала также — если воспользоваться терминологией Аристотеля — добродетельность граждан. Настоящий афинский гражданин ощущал потребность выполнять свои гражданские обязанности: участвовать в общих собраниях, занимать должности, если ему их предлагали, выступать на войну, когда возникала необходимость. По мнению Аристотеля, добродетели «достойного гражданина состояли в знании того, как властвовать в качестве свободного человека и как подчиняться в качестве свободного человека»¹.

16

Токвиль тоже подчеркивал значение добродетельности граждан для успеха американского демократического эксперимента. Он отмечал: «Американские моралисты не уверяют, что люди должны жертвовать собой ради ближних *потому*, что подобная жертвенность благородна; напротив, они смело заявляют, что эти жертвы равно необходимы тому, кто возлагает их на себя, и тому, ради кого они приносятся... Тем самым они не отрицают, что каждый человек волен преследовать свои интересы, но при этом стремятся доказать, что в интересах каждого человека быть добродетельным» (de Tocqueville, [1840] 1945, pp. 129–130; курсив в оригинале).

В другом месте, описывая общественный моральный настрой в Соединенных Штатах, Токвиль сначала выделяет «особый патриотизм», принимающий форму «инстинктивной страсти», а затем продолжает рассуждение о «другом виде преданности стране, который более рационален, чем описанный выше. Он, возможно, менее возвышен и менее пылок, но более плодотворен и долговечен: он берет начало из знания, воспитывается законами, возвращается осуществлением гражданских прав и, наконец, отождествляется с личными интересами гражданина. Человек начинает понимать, как благополучие страны влияет на его собственное благополучие; он сознает, что законы позволяют ему содействовать общественному благополучию, и он трудится

¹ Aristotle, *Politics*, Book III, Sec. 4; McKeon (1941, p. 1182). [В кн. III, гл. 4 таких слов нет; близкое по смыслу утверждение встречается в кн. III, гл. 7, пар. 13: «При наилучшем государственном устройстве гражданином оказывается тот, кто способен и желает подчиняться и властвовать, имея в виду жизнь, согласную с требованиями добродетели». — *Перев.*]

на общее благо: во-первых, потому, что это выгодно ему самому, а во-вторых, потому, что отчасти это его собственное дело»¹.

Таким образом, Токвиль полагал, что успехом раннего демократического эксперимента Америка отчасти обязана тому общему моральному настрою (*sense of public spirit*) ее граждан, который помогал им осознать, что их личное процветание непосредственно связано с общественным. Когда они, как граждане, способствовали благополучию общества, они тем самым повышали собственное благосостояние. Подобный общественный настрой сыграл решающую роль в успехе Афинской демократии и Венецианской республики (об этом речь пойдет ниже). Для успеха демократии в Швейцарии он тоже имел важное значение.

Образованный, сознательный электорат с общими интересами, ощущение единой идентичности и преданность обществу (*community*) – вот составные элементы успешных демократий. Там, где они отсутствовали, демократия, как правило, терпела неудачу. Племенные и религиозные различия в Нигерии и Кении помешали развитию сознания идентичности в масштабах всей страны, формированию общей линии интересов и готовности граждан продвигать эти интересы. В результате все обернулось погоней за рентой и внутренними конфликтами.

Можно было бы предположить, что после падения режима Саддама Хусейна население Ирака единодушно пожелает мира и процветания своей стране и столь же единодушно выскажется за использование огромных нефтяных богатств на благо всех. Осознав эти общие интересы, иракцы должны были бы выбрать самых способных и честных лидеров, которые проводили бы политику, необходимую для достижения упомянутых общих целей. Однако иракцы не пожелали выбирать таких лидеров. Вместо этого они голосовали, руководствуясь этническими и религиозными предпочтениями, и теперь страна охвачена погоней за рентой и междоусобными конфликтами. Хотя вина за разгул насилия после свержения Саддама Хусейна отчасти лежит на США, но даже без всякого участия американцев состав избранных в Ираке властей сам по себе послужил бы катализатором внутренних распрей. Несмотря на достаточную образованность и религиозную терпимость населения, голосование на

¹ de Tocqueville ([1835] 1945, p. 251). См. также: de Tocqueville ([1840] 1945, pp. 150–151).

основе религиозных предпочтений принесло бедствия ливанской демократии.

Принято считать, что зрелая демократия подразумевает всеобщее избирательное право. Недемократично лишать людей избирательных прав только потому, что они несведущи в общественных делах или неграмотны. Но люди неграмотные или плохо осведомленные в политических проблемах гораздо более падки на невероятные посулы политиков-популистов. Сочетание высокого уровня неграмотности и резкого различия уровней доходов граждан в странах Латинской Америки помогает понять, почему там периодически избираются такие демагоги, как Хуан Перрон и Уго Чавес. Оно же помогает объяснить, почему в последние 50 лет в Латинской Америке демократия была менее устойчивой, чем, скажем, в Канаде или Австралии, и почему она менее успешно содействовала коллективным интересам латиноамериканцев, когда все-таки существовала.

Одна из проблем, занимавших исследователей политики от Платона и Аристотеля до Уильяма Галстона (Galston 1991) и Имонна Келлана (Callan 1997), такова: в какой мере демократия, чтобы функционировать надлежащим образом, должна допускать существование аристократии. В данном контексте аристократия может пониматься двояко: 1) основная масса граждан выбирает политическую элиту (более искушенную и образованную по сравнению с прочими гражданами) и вручает ей власть; 2) избирателями являются только граждане, принадлежащие к элите (скажем, более образованные или более преданные государству). Большинство современных демократий относятся к первому типу. Ниже я приведу доводы в пользу того, что в некоторых случаях вторая форма демократической аристократии предпочтительнее.

V. Что угрожает либеральной демократии

А. УГРОЗЫ ЛИБЕРАЛИЗМУ

Значение термина *либерализм* я заимствую у Джона Стюарта Милля (Mill [1859] 1939): это свобода действовать, думать и говорить так, как угодно каждому, — в той мере, в какой реализация данной свободы не причиняет чрезмерного вреда другим. Последняя оговорка нужна, чтобы отделить действия, причиняющие суще-

ственный вред (например, сбить человека машиной), от действий, причиняющих незначительный вред (например, толкнуть человека на выходе из автобуса).

Вплоть до последнего времени большинство ограничений свободы считалось оправданным в тех случаях, когда чьи-либо действия наносят другим индивидам *физический* ущерб. Свобода слова может быть ограничена, если речь идет о подстрекательстве к бунту или хотя бы о паническом выкрике в переполненном театре, заставляющем людей ринуться к выходу. Однако с недавних пор базовые свободы стали подвергаться нападкам даже в тех случаях, когда их осуществление воспринимается как источник *психологического* ущерба. Скажем, некто наблюдает страдания забиваемой коровы и требует запретить подобную практику. Или, допустим, юморист отпускает шутку, имеющую национальный подтекст, а представители этнической группы подают в суд на том основании, что их психологическое состояние сильно пострадало от этой шутки. Определить, нанесен или нет физический ущерб, достаточно просто, а вот психологические страдания измерить сложно. Одна из главных угроз либерализму в наши дни — растущая тенденция апеллировать к психологическому ущербу с целью ограничения традиционных свобод.

Угрозы исходят из всех сегментов общества — от интеллектуалов слева до религиозных фанатиков справа. Показательным примером нетерпимости интеллектуалов стала развернутая несколько лет назад профессорами и преподавателями Гарвардского университета кампания за отставку ректора, осмелившегося предположить, что сравнительно скромные достижения женщин в области естественных наук, *возможно*, объясняются генетически обусловленными различиями строения мозга у мужчин и женщин. Столь же показательным примером нападков на либерализм — на сей раз со стороны религиозных фундаменталистов — были беспорядки, вспыхнувшие во многих местах после опубликования в датской газете карикатур на пророка Мухаммеда. Гарвардские профессора, призывавшие к смещению ректора, и мусульмане, бунтовавшие и убивавшие в гневе на карикатуры, были согласны в одном: есть вопросы, которые нельзя поднимать, есть вещи, которые нельзя говорить просто потому, что они шокируют других людей.

Подъем либерализма в XIX в. основывался на идеях Просвещения XVIII в., которые, в свою очередь, были вдохновлены научной революцией XVII в. А научную революцию стимулиро-

вала готовность таких людей, как Галилей и Ньютон, подвергать сомнению традиционные представления своего времени. В эпоху Просвещения любая догма, любой институт — от божественного права королей до власти церкви — могли стать объектами критики. Даже само существование Бога было поставлено под вопрос. Дерзость мыслителей Просвещения, осмелившихся усомниться во власти государства и церкви, выступить против института рабства и пропагандировать равные права для женщин, оскорбляла чувства множества людей. Но именно эти вопросы и сомнения способствовали возникновению наших либерально-демократических институтов. Как только мы начинаем запрещать определенные вопросы и другие акты свободного выражения мнений под тем предлогом, что они оскорбительны для некоторых групп людей, мы рискуем отречься от самых принципов, на которых должна покоиться либеральная демократия.

В. Угрозы для демократии

Токвиль придавал большое значение той роли, которую городские собрания Новой Англии играли в демократической системе Америки, и тому, как участие в этих собраниях помогало развитию знания и добродетели, необходимых хорошему гражданину: «Сила свободных народов заключена в муниципальных институтах. Городские собрания являются для свободы тем же самым, чем начальные школы являются для науки; они открывают людям доступ к свободе, учат пользоваться ею и получать удовлетворение от этого. Народ может создать свободную форму правления, но без муниципальных институтов она не может обладать духом свободы» (de Tocqueville [1835] 1945, p. 63)*.

В XIX в. основная часть важных для американцев административных решений принималась на местном уровне. Даже еще в 1929 г. все федеральные расходы составляли лишь 3% национального дохода и едва дотягивали до 40% от расходов штатов и муниципальных единиц. В наше время относительные размеры федерального, штатного и местного секторов стали прямо противоположными¹. Смещение экономической активности властей с уровня штатов и муниципальных единиц на федеральный уровень снизило способность граждан контролировать свои

* См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Весь мир, 2000. С. 65.

¹ См.: *Economic Report of the President*, 1985, таблицы В-1 и В-82 и 2007, таблица В-82.

власти. Кроме того, активность властей переместилась с уровня, вызывающего наибольшее доверие — местного — на уровень, вызывающий наименьшее доверие¹.

В Европе, за примечательным исключением Швейцарии, положение еще хуже. Муниципальные власти обычно почти не имеют полномочий в таких областях, как налогообложение и государственные расходы. Бывший спикер Палаты представителей Тип О'Нил однажды сказал, что «вся политика является местной»; эта формулировка — очевидное преувеличение, но в любом случае она применима скорее к США, чем к большинству стран Европы. В Европе вернее говорить «вся политика является национальной»; на самом же деле она все больше становится мультинациональной — по мере того как Евросоюз (ЕС) получает все новые полномочия от своих членов. В результате и на уровне ЕС, и на уровне стран-участниц возникает так называемый дефицит демократии.

Прозорливый Токвиль признавал опасность подобного развития событий. Считая изначальное равенство первых колонистов Америки важным фактором развития демократии², он вместе с тем полагал, что «легче установить абсолютное и деспотическое правление в той стране, где условия существования людей равны, чем там, где этого нет, и я думаю, что, если подобное правление будет там установлено, оно не только будет угнетать граждан этой страны, но надолго лишит каждого из них многих главных человеческих достоинств. Поэтому я полагаю, что именно в эпоху демократии более всего нужно опасаться деспотизма. Я думаю, что свобода импонировала бы мне во все времена, однако сегодня я испытываю к ней особое почтение» (de Tocqueville, [1840] 1945, p. 340)*.

Имеет смысл привести подробное описание и анализ демократического деспотизма, сделанные Токвилем.

«Я вижу неисчислимые толпы равных и похожих друг на друга людей, которые тратят свою жизнь в неустанных поисках маленьких и пошлых радостей, заполняющих их души. Каждый из них, взятый в отдельности, безразличен к судьбе всех прочих: его дети и наиболее близкие из друзей и составляют для него весь род людской. Что же касается других сограждан, то он находится

¹ См.: Matsusaka (2004, ch. 6).

² de Tocqueville ([1835] 1945, vol. 1, pp. 48–56).

* Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 499.

рядом с ними, но не видит их; он задевает их, но не ощущает; он существует лишь сам по себе и только для себя. И если у него еще сохраняется семья, то уже можно по крайней мере сказать, что отечества у него нет.

Над всеми этими толпами возвышается гигантская охранительная власть, обеспечивающая всех удовольствиями и следящая за судьбой каждого в толпе. Власть эта абсолютна, дотошна, справедлива, предусмотрительна и ласкова. Ее можно было бы сравнить с родительским влиянием, если бы ее задачей, подобно родительской, была подготовка человека к взрослой жизни. Между тем власть эта, напротив, стремится к тому, чтобы сохранить людей в их младенческом состоянии; она желала бы, чтобы граждане получали удовольствия и чтобы не думали ни о чем другом. Она охотно работает для общего блага, но при этом желает быть единственным уполномоченным и арбитром; она заботится о безопасности граждан, предусматривает и обеспечивает их потребности, облегчает им получение удовольствий, берет на себя руководство их основными делами, управляет их промышленностью, регулирует права наследования и занимается дележом их наследства. Отчего бы ей совсем не лишить их беспокойной необходимости мыслить и жить на этом свете?

Именно таким образом эта власть делает все менее полезным и редким обращение к свободе выбора, она постоянно сужает сферу действия человеческой воли, постепенно лишая каждого отдельного гражданина возможности пользоваться всеми своими способностями. Равенство полностью подготовило людей к подобному положению вещей: оно научило мириться с ним, а иногда даже воспринимать его как некое благо.

После того как все граждане поочередно пройдут через крепкие объятия правителя и он вылепит из них то, что ему необходимо, он простирает свои могучие длани на общество в целом. Он покрывает его сетью мелких, витиеватых, единообразных законов, которые мешают наиболее оригинальным умам и крепким душам вознестись над толпой. Он не сокрушает волю людей, но размягчает ее, сгибает и направляет; он редко побуждает к действию, но постоянно сопротивляется тому, чтобы кто-то действовал по своей инициативе; он ничего не разрушает, но препятствует рождению нового; он не тиранит, но мешает, подавляет, нервнрует, гасит, оглушает и превращает в конце концов весь народ в стадо пугливых и трудолюбивых животных, пастырем которых выступает правительство.

<...>

Наших современников постоянно преследуют два враждующих между собой чувства: они испытывают необходимость в том, чтобы ими руководили, и одновременно желание остаться свободными. Будучи не в состоянии побороть ни один из этих противоречивых инстинктов, граждане пытаются удовлетворить их оба сразу. Они хотели бы иметь власть единую, охранительную и всемогущую, но избранную ими самими. Они хотели бы сочетать централизацию с властью народа. Это бы их как-то умиротворило. Находясь под опекой, они успокаивают себя тем, что опекунов своих они избрали сами. Каждый отдельный гражданин согласен быть прикованным к цепи, если он видит, что конец этой цепи находится в руках не одного человека и даже не целого класса, а всего народа» (de Tocqueville [1840] 1945, pp. 336–338)*.

Кто из европейцев не признаёт, что его правительство приравнивает его к ребенку, когда речь заходит о курении, правильном питании, содержании рекламных роликов и бесчисленном множестве прочих вещей? Масштабы существующего в Европе демократического деспотизма ярко проявились в перипетиях написания и принятия Конституции Евросоюза. Членов конвента по разработке Конституции отбирали политические элиты в каждой стране — участнице ЕС и в Брюсселе. Среди рядовых граждан мало кто знал имена своих делегатов и мало кто следил за работой конвента.

Разработанный конвентом документ представлял собой громоздкий том объемом 350 страниц, явно не рассчитанный на то, что рядовой гражданин ЕС вообще прочтает его (не говоря уже о том, чтобы понять и осознать содержание). Несмотря на то что граждане фактически не участвовали в составлении Конституции, правительства большинства стран — членов ЕС решили не привлекать их и к ее ратификации. Выражаясь словами Токвиля, правительства решили «избавить их вообще от всякой необходимости думать». Однако политические лидеры Франции и Нидерландов опрометчиво предложили своим гражданам ратифицировать конституцию. Когда граждане высказались против ратификации, политическую элиту ЕС охватил временный кризис, ею же самой и подготовленный. Локомотив ЕС мог сойти с рельсов. По существу, у лидеров ЕС были

* *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. С. 496.

три варианта: 1) выбросить Конституцию в урну и потихоньку двигаться вперед на основе правил, установленных прежними соглашениями; 2) коренным образом переработать Конституцию и создать гораздо более компактный и доступный для понимания документ, подлежащий одобрению граждан ЕС; 3) внести в Конституцию незначительные поправки, переименовать ее в {22} договор и принять без вынесения на суд граждан ЕС. Лидеры ЕС, естественно, выбрали третий вариант. Парадоксальным образом один из главных недостатков проекта Конституции — чрезмерная обширность и сложность — теперь стал достоинством. Заместитель председателя конституционного конвента Джулиано Амато сформулировал это следующим образом: «Понимаете ли, это совершенно невозможно читать, это типичный брюссельский договор, ничего нового и никакой референдум не нужен»¹. Можно быть уверенным, что политическая элита ЕС никогда больше не предложит своим «несовершеннолетним» гражданам поразмыслить о чем-нибудь столь же важном, как Конституция Евросоюза.

Европейский союз — крайняя форма того демократического деспотизма, которого опасался Токвиль. Растекающаяся из Брюсселя «сеть мелких, витиеватых, единообразных законов» плетется группой членов комиссий, которых граждане не избирали. Наиболее влиятельным органом принятия решений в ЕС является Совет Европейского союза, состоящий из представителей стран — членов ЕС. Однако выдвижение делегатов в Совет ЕС производится на основе их позиций и достижений во внутринациональных вопросах, а не на основе их политических программ на уровне ЕС. Вопросы политики ЕС практически не фигурируют на национальных выборах; ни один такой вопрос никогда не был предметом политических дебатов одновременно во всех странах ЕС. Утверждение Конституции давало неоценимую возможность провести подобные дебаты, но правительства большинства стран-членов решили не идти на такой риск. Несмотря на то что конституционный конвент был создан именно с целью ликвидировать «дефицит демократии» в ЕС, методы работы над Конституцией, отрицательное отношение к ней граждан двух стран — основательниц ЕС, а также последующий ловкий трюк с введением Конституции, переименованной в до-

¹ *Economist*, August 11, 2007.

говор, без одобрения граждан ЕС сделали дефицит демократии еще более широким и более явным, чем когда-либо раньше¹.

Если граждане не выполняют свои гражданские обязанности ответственным образом, демократический деспотизм может постепенно переродиться в деспотизм недемократический. И здесь Токвиль вновь проявил почти сверхъестественную способность предсказывать будущее.

«Действительно, в жизни демократических народов иногда наступают очень опасные периоды.

Когда стремление к материальным благам у одного из этих народов опережает развитие образования и свобод, наступает момент, в который люди как бы выходят из себя, захваченные созерцанием тех новых благ, которые они готовы заполучить. <...>

Если работающие граждане не желают думать об общественных делах, а класса, который мог бы взять на себя заботу о них, дабы заполнить свой досуг, более не существует, место правительства оказывается как бы пустым.

Если в такой момент какой-либо честолюбец захочет получить власть, он обнаружит, что путь открыт для любой узурпации.

Если в течение некоторого времени он будет проявлять заботу о материальном процветании страны, ему с легкостью простят пренебрежение всем остальным. Пусть в первую очередь гарантирует полный порядок. Люди, испытывающие склонность к материальным благам, как правило, замечают, что любые проявления освободительного движения угрожают материальному благосостоянию, прежде чем понимают, каким образом свобода способствует процветанию, и при малейших слухах о том, что общественные страсти начинают накаляться, мешая им наслаждаться мелкими радостями их частной жизни, они пробуждаются и испытывают беспокойство; переживаемый ими в течение долгого времени страх перед анархией постоянно держит их в состоянии напряженного ожидания и готовности шарахаться прочь от свободы при первых же неурядицах» (de Tocqueville [1840] 1945, pp. 336–338)*.

Это рассуждение вызывает в памяти Германию начала 1930-х годов: там граждане видели, как попирается Конститу-

¹ Ирландия отвергла договор на референдуме. Поэтому договор так и не смог вступить в силу, хотя многие политики в других странах предпочли бы иметь реализованный договор и изгнать Ирландию из Евросоюза, чем не иметь договора.

* *Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 395–396.*

ция и гибнет демократия, но мирились с этим в обмен на улучшение экономического положения. На ум приходят Путин в России и Чавес в Венесуэле: оба подавляют демократию, но сохраняют невероятную популярность благодаря относительной экономической стабильности и даже благополучию, которые приносят их странам рост цен на энергоносители. Кроме того, на ум приходит «амбициозный парень» Джордж Буш-мл. Он воспользовался «критическим моментом», последовавшим за 11 сентября 2001 г., чтобы значительно расширить президентские полномочия и ограничить свободы граждан США, но не заплатил за это политическую цену, поскольку американцы в большинстве своем считали, что обменивают свободы на безопасность от терроризма.

Демократия означает правление народа, и качество демократии зависит от качества ее граждан — от того, насколько они разбираются в общественных вопросах, насколько готовы активно участвовать в политическом процессе и, если необходимо, рисковать жизнью и личной свободой ради защиты демократических институтов. Мало время от времени опускать бюллетени в урну.

VI. Столкновение чего с чем?

За последнее время вышли несколько книг, посвященных вопросам, которые затрагиваются в моей книге. Наверное, самая влиятельная и, безусловно, самая обсуждаемая из них — «Столкновение цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона (1996). Хантингтон пишет о конфликте между странами Запада, для которых характерны либерально-демократические институты и ориентированность на науку, с несколькими соперничающими и порой враждебными цивилизациями — православной, латиноамериканской, традиционалистской (Африка южнее Сахары), индуистской, синской (страны, имеющие большое китайское население, например Тайвань и Сингапур, или испытавшие влияние китайской культуры, например Корея и Вьетнам), японской и буддийской. По мнению Хантингтона, наибольшая угроза странам и цивилизации Запада исходит от синской культуры (особенно от Китая, который переживает быстрый экономический рост и приобретает все большее политическое влияние), а также от мусульманских стран.

Энтони Пэгден (Pagden, 2008) сводит конфликт к борьбе между Западом и Востоком, а ее начало относит к войнам Афин с персами. Пэгден показывает, как Западу удалось избавиться от суеверий и иррациональных предрассудков и превратиться в ныне существующие либеральные демократии, ориентированные на науку. Востоку же не довелось участвовать в Научной революции, и он по-прежнему представлен деспотиями древнеперсидского образца, пребывающими в ловушке своих суеверий и предрассудков.

Хотя между этими двумя позициями и моей, которую я излагаю в этой книге, есть немало общего, я обращаю особое внимание на столкновение между модернизмом, или прогрессизмом, и традиционализмом. Речь идет не только о внешнем противостоянии между США, Европой и несколькими другими странами западного типа, с одной стороны, и Китаем или Ираном и родственными им восточными деспотиями — с другой. Конфликт происходит как внутри Запада, так и внутри Востока. Практически в любой стране можно найти сторонников модернизации, выступающих за научный прогресс и либеральные, демократические ценности. Противниками же модернизации являются традиционалисты, чьи представления и ценности сформированы религией. В одних странах, например в США, традиционалисты — это христианские экстремисты, в других — экстремисты мусульманские, индуистские, иудейские и буддийские. Во многих африканских странах традиционалисты — это смесь из последователей местных религий и культов, скажем, вуду, христианства и ислама. Таким образом, столкновение между модернизмом и традиционализмом имеет гораздо более глубокий характер, чем можно было бы подумать, читая некоторые современные работы, и представляет собой соответственно более серьезную проблему.

Традиционализм может включать в себя многие нерелигиозные представления, но скрепляющим стержнем традиционалистского общества, как правило, служит религия. Поэтому она является препятствием для прогрессизма и модернизма. Подъем религиозного экстремизма в последние годы способствовал появлению ряда книг, критикующих религиозное сознание. Вероятно, самые известные из них — «Бог как иллюзия» Ричарда Докинса (*R. Dawkins. The God Delusion. 2006*) и «Бог — не великий: Как религия отравляет все» Кристофера Хитченса (*Ch. Hitchens. God Is Not Great: How Religion Poisons Everything. 2007*). В этих

книгах основное внимание уделено вненаучности религии и, соответственно, ее противодействию модернизации и прогрессу в форме научного прогресса. Я тоже критикую эту сторону религии, но мое внимание в большей мере посвящено тому, как религия в ее экстремистской форме угрожает либеральной демократии.

Среди недавних книг, посвященных религии, «Черная меса» Джона Грея (*J. Gray. Black Mass. 2007*), пожалуй, ближе всех к моей книге по тематике, но по многим выводам является ее противоположностью. Если я подчеркиваю важность идей Просвещения в прокладывании пути к либеральной демократии в Европе, Северной Америке и других бывших британских колониях, то Грей возлагает на Просвещение вину за коммунизм и нацизм¹. Согласно Грею, «просветительский проект состоял в том, чтобы переделать общество по идеальной модели»².

25 В интерпретации Грея либеральная демократия предстает утопической мечтой, растиражированной мыслителями Просвещения. Подобное мнение искажает ряд важных аспектов истории. Во-первых (о чем пойдет речь в главе 8), нет оснований говорить о просветительском проекте, поскольку мыслители Просвещения имели очень разные взгляды на реформы. Во-вторых, если у этих мыслителей вообще был какой-либо совместный проект, то ориентированный на вразумление европейских монархов, но отнюдь не на введение демократии. В XVIII в. самым известным европейским пропагандистом демократии был Руссо, но он расходился с Просвещением и скорее может считаться ранним романтиком. Подлинную связь между идеями Просвещения и демократией выявили представители американского Просвещения — Джефферсон, Мэдисон, Франклин и др. Однако они были отнюдь не утопистами. Более того, они прекрасно сознавали те слабости человека, которым Грей придает столь большое значение. Главная задача знаменитой системы сдержек и противовесов в Конституции США — защита демократических институтов от влияния человеческих слабостей.

Швейцария — не утопия, но жить в ней хорошо. Однако столь приятным местом она стала не случайно. Местные демократические институты, насчитывающие семь веков, восходят к коммунам горных долин. Конституция Швейцарии, приня-

¹ См. в особенности: Gray (2007, ch. 2).

² Gray (2007, p. 33).

тая в результате революции 1848 г., отражает достижения и европейского, и американского Просвещения. Успешность и стабильность швейцарской демократии во многом объясняется тем, что ее граждане преданны Конституции, а Конституция впитала идеи Просвещения. Один из тезисов, которые я последовательно провожу в этой книге, таков: для рождения и выживания либеральной демократии принципиально важен надлежащий настрой граждан.

Я согласен с Греем, что Западу не следует насаждать либеральную демократию в других частях мира, как это пыталась сделать администрация Буша на Ближнем Востоке. В Нигерии либеральная демократия (да и любая другая форма демократии), скорее всего, невозможна в силу этнической, языковой и религиозной разнородности местного населения. Такой ультрарелигиозной стране, как Иран, теократия подходит, наверное, больше, чем либеральная демократия. Китай достиг впечатляющих темпов экономического роста без демократии. Но вот что можно сказать: гораздо больше людей во всем мире стремятся — порой с очень большим риском для себя — проникнуть в Швейцарию, Швецию, США и другие страны либеральной демократии, чем уезжают из них в Иран, Китай и прочие страны, не относящиеся к либеральным демократиям. Когда люди голосуют ногами, они голосуют за либеральную демократию. И это не утопическая фантазия, а объективный факт.

VII. План книги

Книга разделена на четыре части. Чтобы демократия приносила ожидаемые плоды, нужны граждане сознательные, хорошо информированные, готовые пожертвовать частью своего времени и своих сил ради того, чтобы она работала. Учитывая важность данного условия, в главе 2 я рассуждаю о том, насколько люди могут считаться существами рациональными [reasoning beings], и для ответа на этот вопрос предпринимаю экскурсы в психологию, и особенно эволюционную психологию. Люди отнюдь не тождественны сверхрациональным вычислительным машинам, за которые их выдают большинство экономистов и представители некоторых других общественных наук. Тем не менее они способны вести себя рационально — в том смысле, каким подобное поведение обычно наделяется. Так или иначе несомненно, что развитие способности логического мышления

[reasoning] представляет собой великое достижение эволюции человечества.

Мощь логического мышления наиболее ярко проявляется в науках, как естественных, так и общественных. Человеческое понимание природных и социальных явлений с течением времени возматало благодаря формулированию и проверке гипотез о причинных связях, а также благодаря применению научного метода ко всем видам вопросов. Наука предлагает свой путь к пониманию природы и мироздания, а религия – свой. В главе 3 я говорю о том, в чем состоит сходство и различие науки и религии, рассмотренных как объяснительные модели природных явлений. Именно различия между наукой и религией позволяют понять, чем прогрессизм принципиально отличается от традиционализма. Научная теория, господствующая сегодня, может быть отвергнута завтра, поскольку новые данные ей противоречат. Однако никакие новые данные не способны опровергнуть «божественное слово», явленное в священном тексте религии. В этой разнице и заключается принципиальное отличие современных прогрессивных обществ от обществ традиционных. Составляющие первую часть книги главы 2 и 3 служат фундаментом всего дальнейшего изложения.

В книге подчеркивается связь между способностью человека рассуждать логически и возникновением как модернизма, так и его политического коррелята – либеральной демократии. В части 2 я предлагаю ряд исторических очерков: первое появление государства в Шумере (глава 4), первое демократическое государство в Древней Греции (глава 5), халифат на Ближнем Востоке (глава 6), Возрождение и Просвещение (главы 7 и 8). Глава 9 переносит изложение в XX в. Первое появление демократии в Древней Греции и повторное ее появление в эпоху Возрождения и эпоху Просвещения – отнюдь не случайность. Древняя Греция дала, вероятно, первый в мире пример государства современного типа. С Возрождением ее роднило стремление совершенствовать и постигать земную жизнь, а не размышлять о загробном существовании; с Просвещением ее объединяла могучая оптимистическая убежденность в силе человеческого разума. На протяжении всей истории традиционные общества, как правило, были диктатурами, тогда как демократии обладали важными элементами модернизма.

Установив, где возникла демократия и где она расцвела, мы можем перейти к свойствам политических институтов, необ-

ходимых для создания исправно работающей демократии. Это задача части 3. В главе 10 я рассуждаю о том, какими характеристиками должны обладать демократические институты, чтобы гарантированно служить повышению благосостояния всех граждан. Этот вопрос я разбираю особенно подробно, поскольку воля большинства имеет важное значение во всех модернистских политических системах.

В главе 11 я предлагаю определение конституционных прав, привожу их характеристики и обсуждаю их роль в либеральной демократии. Затем я сопоставляю понятие конституционных прав с другими правовыми понятиями, такими как естественное, человеческое, космополитическое и моральное право.

Для хорошей демократии нужны хорошие граждане, а именно достаточно разумные, чтобы принимать мудрые решения в интересах общества, и достаточно добросовестные, чтобы собирать информацию, необходимую для принятия мудрых решений. Как бы хорошо ни были задуманы демократические институты страны, они не принесут желаемых плодов, если граждане голосуют без должной сознательности и ответственности. В главе 12 я рассуждаю о значимости этих выводов для выработки критериев, определяющих, кто является гражданином и какое образование он должен иметь. И здесь возникает проблема: с одной стороны, либерализм подразумевает, что родители вольны воспитывать и обучать детей по своему усмотрению; с другой стороны, качество результатов демократического процесса напрямую зависит от качества и типа образования граждан. Обществу, заинтересованному в плодотворной работе своих демократических институтов, не может быть безразлично, кто вступает в число граждан и каково их образование. Вопрос о принятии новых членов общества встает особенно остро в связи с иммиграционной политикой; поэтому ей также уделяется внимание в главе 12.

Часть 4 возвращается к вопросам, поднятым в настоящей главе, и рассматривает проблемы, с которыми сталкивается сегодня либеральная демократия. Почему столь многие страны не приняли ее? Почему она столь часто терпела провал в развивающихся странах? Почему столь многие люди в богатых и развитых странах перестали доверять демократии? Традиционализм является противоположностью прогрессизма в такой же мере, как религия в глубинном смысле противоположна науке, а теократия — либеральной демократии. В более общем плане основное противоречие существует между религией в ее наиболее экстре-

мистских формах и либеральной демократией. Этому противостоянию посвящена глава 13. В заключительной главе я подытоживаю обзор причин возможной неудачи либеральной демократии и перечисляю вызовы, стоящие перед ней сегодня. Чтобы ответить на эти вызовы, развитым демократиям, как я считаю, нужно завершить намеченную Просвещением программу реформ. А развивающимся странам нужно ее принять.

VIII. Предуведомление

Я не являюсь ни психологом, ни историком. Тем не менее я рассматриваю проблемы прогрессизма, логического мышления и демократии в историческом контексте и, естественно, углубляюсь в совершенно необозримые области специальной литературы. Я делаю это в надежде представить корректный — пусть и фрагментарный — обзор того, что известно о каждом предмете. Я обращаюсь к первоисточникам в гораздо большей мере, чем имел обыкновение, чтобы читатель знал: говоря о Возрождении или папе Пие XII, я передаю мнения тех, кто длительное время изучал предмет и высказывает, по-видимому, наиболее веские суждения, — на фоне моих скромных познаний в данных областях. Некоторые вопросы, например политика папы римского в период Второй мировой войны, вызывают столь неоднозначную трактовку даже в наши дни, что многие, вне сомнения, решительно не согласятся со мной. В свою защиту я могу сказать лишь одно: немало доводов можно привести и в пользу тех интерпретаций, которые предлагаю я в этой книге.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ЦИТИРУЕМЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ*

- Acemoglu, Daron, 9n
Alesina, Alberto, 245, 256n
Alvarez, Michael E., 261-3
Anderson, John, 362n
Arblaster, Paul, 156n, 157n, 210n
Arendt, Hannah, 228n
Aristotle, 15n
As-Sallaabee, 'Ali Muhammad, 116n,
118n, 119n, 120n, 121n
Asch, Solomon, 231n
Ashforth, Adam, 325n, 326n
Augustine, St., 14, 138, 142, 386
Axelrod, Robert, 35, 38n
- Bacon, Francis, 136
Baker, Peter, 370n
Barclay, Gordon, 393n, 395, 396n
Barro, Robert J., 399n
Barry, Brian, 345, 346n
Barzel, Yoram, 83n
Beard, Charles A., 189
Beccaria, Cesare Bonesana, 179-80
Beitz, Charles, 339n
Bentham, Jeremy, 271
Bergen, Doris L., 223
Bernholz, Peter, 192n
Bickel, Alexander, 188n, 271n
Biden, Joseph R., Jr., 300
Bilefsky, Dan, 283n
Binmore, Ken, 342n
Black, Antony, 148n
Blackbourn, David, 198n, 202n,
212n, 214n, 216n, 233n
Blackstone, William, 180
Blankart, Charles B., 11n
Boix, Carles, 3, 9n, 95, 101
- Boroovah, Vani K., 398n
Boyer, Pascal, 36n, 37n, 38n, 48n,
54n, 55n, 56n, 57n, 58n, 59n,
60n, 63n, 64, 65-6, 69
Bradley, Bill, 251-2
Brandt, Richard B., 294, 298, 304
Brennan, Geoffrey, 320n
Browning, Lynnley, 346n
Buchanan, James M., 167, 246, 247,
248n, 249, 274n, 280n, 281n,
310n, 311n, 312n
Burke, Edmund, 193-5
Burkhart, Ross E., 3
Burleigh, Michael, 198n, 199n,
213n, 214, 215n, 220n, 355n,
383n, 384
Burnett, Victoria, 325n
- Callan, Eamonn, 327n, 328n
Camerer, Colin, 36n
Canning, J. P., 152n
Caplan, Bryan, 320, 321n
Carens, Joseph H., 339, 348
Catania, A. Charles, 31n
Chabaud, Alfred, 269
Chang, Howard F., 340n, 348
Cheibub, Jose Antonio, 261-3
Chojnacki, Stanley, 151n
Chubb, Judith, 254n
Chubb, John E., 317n
Coggins, Jay S., 152n
Cohen, Jonathan D., 36n
Collins, Kathleen, 253-4
Commager, Henry Steele, 190
Condorcet, Marquis de, 114, 135,
159, 178, 400-1

* В указателе сохранены номера страниц по английскому оригиналу; начало страницы по английскому оригиналу указано на внешних полях под чертой.

- Congleton, Roger, 156, 157n, 208n, 210n, 211n, 212n
- Cornwall, John, 226n
- Cosmides, Leda, 35n, 36n, 38n, 80, 337n
- Dahl, Robert A., 14n, 266n
- Dahrendorf, Ralf, 212n
- Dalton, Russell J., 4n, 5n, 251n, 252n, 255n
- Darwin Charles, 31
- Davis, Douglas D., 34n
- Dawkins, Richard, 24, 38n
- Delzell, Charles F., 224n
- Dennett, Daniel C., 56n, 63n, 66n, 382n, 390
- Di Tella, Rafael, 175n
- Diamond, Jared, 332n
- Donald, Merlin, 43-7, 71, 83n, 84, 89n, 95-6, 97n, 98, 100n
- Douglas, Mary, 307n
- Dryzek, John, 245
- Dummett, Ann, 339-40
- Dworkin, Ronald, 300n
- Dybikowski, James, 169n, 170n, 177n
- Easterly, William, 196n, 261, 309n, 310n
- Economic Report of the President, 19n
- Economist, 4n, 8n, 9n, 11n, 13n, 22n, 66n, 81n, 260n, 307n, 308n, 326n, 329n, 333n, 341n, 349n, 358n, 379n, 387n, 413n
- Ehrenberg, Victor, 104n
- Ekelund, Robert B., Jr., 62n, 64n, 81n, 111n, 112
- Erlanger, Steven, 333n
- Espósito, John L., 122n, 133, 382n
- Fadiman, Anne, 293n
- Farrar, Cynthia, 104
- Feld, Lars P., 267n
- Ferguson, Frances, 193n, 194n
- Fernandez-Armesto, Felipe, 44, 45
- Fest, Joachim, 219n
- Field, Alexander J., 38n
- Finer, S. E., In, 79, 82n, 83n, 84, 85n, 86, 87-8, 89n, 100n, 101n, 102n, 103n, 106, 107n, 108n, 109n, 110n, 111n, 117n, 121n, 123n, 124n, 125n, 126, 127n, 128n, 131, 132-3, 148n, 152n, 152n, 154n, 175n, 177n, 182n, 183n, 185-7, 189n, 190, 196
- Fiorina, Morris P., 250n, 253n
- Fitzpatrick, Martin, 181n
- Fleck, Robert K., 95n
- Frey Bruno S., 175n
- Fulbrook, Mary, 202n, 212n, 216n
- Furniss, Tom, 175n
- Gailus, Manfred, 222n
- Galston, William, 17
- Garrioch, David, 191, 196
- Gentleman, Amelia, 242n
- Gibbon, Edward, 112-4, 117-8, 122-3
- Gilbert, F., 152n
- Gilens, Martin, 245
- Glaeser, Edward, 245
- Goldstein, Thomas, 97, 98, 128, 129n, 130n, 131, 136n, 138n, 139n, 142n, 143n, 144n, 146, 157-8
- Goodin, Robert E., 245, 340, 348
- Gouges, Marie Olympe Aubry de, 178
- Grafton, Anthony, 140n, 143-4
- Graham, Judith, 367n
- Gray, John, 24-5, 415n
- Guiso, Luigi, 390-2
- Gutmann, Amy, 285-6, 289-90
- Haas, J., 82n
- Hale, John, 138n, 139n, 141, 146n
- Hall, Marie Boas, 140, 143n, 144n, 145n, 146n
- Hamilton, Alastair, 140n
- Hamlin, Alan P., 294n, 320n
- Hanssen, F. Andrew, 95n
- Harnad, Steven, 31n

- Harris, Marvin, 57n, 58n, 381n, 382n
 Hart, H.L.A., 311n
 Harvey, William, 159
 Hayek, Friedrich A., 196n, 294n
 Hebert, Robert F., 64n
 Hellmuth, Eckhart, 181n, 182n, 183n
 Hendrickson, David C., 343n
 Henry, John, 159n, 160, 161n
 Hersh, Seymour M., 403
 Hexham, Irving, 220n, 228-9
 Hibbing, John R., 250n
 Hirschman, Albert O., 43n
 Hitchens, Christopher, 24
 Hitler, Adolph, 221
 Hobbes, Thomas, 51, 53-4, 295, 296, 382n, 416
 Hochman, Harold M., 244n
 Hoffman, Elizabeth, 34n
 Hofstadter, Richard, 375n, 376n, 377-8
 Holbach, Paul Henri Thiry, baron d', 173
 Holmes, Stephen, 42n, 43, 382n
 Holt, Charles A., 34n
 Holton, Woody, 204n, 205n, 206n
 Hornblower, Simon, 101, 102n, 103n
 Horton, Robin, 68-71, 90n, 107
 Hume, David, 41-2, 47, 51, 69, 72, 170, 296n
 Huntington, Samuel P., 23

 Iannacone, Laurence R., 392n
 Isocrates, 104n
 Israel, Jonathan, 155n, 156n, 157n

 Jackson, Clare, 183n, 191n, 193n
 Jacoby, Susan, 369n, 413n
 Jefferson, Thomas, 239, 311n, 346-7, 417
 Johnson Simon, 9n
 Jones, Charles, 303, 306, 307-8

 Kahneman, Daniel, 175n
 Kant, Immanuel, 70, 176-7, 182, 192
 Kavka, Gregory S., 275n
 Keefe, Philip, 391n
 Kelek, Necla, 349-50, 363
 Kendall, Wilmore, 248n
 Khan, Yasmin, 359n
 Kiewiet, D. Roderick, 250n
 Kinder, Donald R., 250n
 Kindleberger, Charles P., 151n
 Kirchgassner, Gebhard, 250n, 267n
 Kitto, H. D. E., 93n, 94n, 97n, 101n, 102n, 103n, 107n
 Klausen, Jytte, 62n, 386n, 392n
 Klosko, George, 368
 Knack, Stephen, 391n
 Knellwolf, Christa, 184n
 Kossmann, E. H., 210n
 Kramer, Gerald H., 250n
 Krueger, Alan B., 175n
 Kymlicka, Will, 287n, 415n

 Laborde, Cecile, 414
 LaFraniere, Sharon, 306n
 La Mettrie, Julien de La Offray, 172
 Ledyard, John O., 34n
 Levin, Michael, 206n, 207n, 208n, 209n
 Lewis, Bernard, 123n, 125n, 128n, 132, 135n, 358n, 362-3, 373n, 379n, 386n, 388
 Lewis-Beck, Michael S., 3, 250n
 Lieberman, Philip, 45n
 Limongi, Fernando, 261-3
 Lind, Jo Thori, 245n
 Lindsay, D. Michael, 321n, 364, 378n
 Lipford, Jody, 392n
 Lipset, Seymour M., 2
 Locke, John, 31, 162-4, 169, 171-2, 174, 297n
 Loewenstein, George, 36n
 Lomasky, Loren E., 298n, 320n
 Lyons, David, 294n, 310
 Lyttkens, Carl Hampus, 95n

 MacCulloch, Robert, 175n
 MacDowell, Douglas M., 104n
 Machin, Ian, 208n
 Mack, Peter, 140n

- MacLeod, Scott, 362n
 Madison, James, 106
 Mandeville, Bernard, 184
 Mann, Nicholas, 136n, 137n, 138n
 Marcano, Cristina, 321n
 Marchione, Margherita, 226n
 Margalit, Avishai, 285n
 Markus, Gregory B., 250n
 Martin, John, 153n
 Martines, Lauro, 136-7, 140n, 148-9,
 150n, 152n, 154n
 Matsusaka, John G., 19n, 256n
 May, Kenneth O., 249n
 McCormick, Robert E., 392n
 McGirk, Tim, 389n
 McGowen, Randall, 178, 179n,
 180n
 McKeon, Richard, 15n
 McMahon, Darrin M., 172, 173n,
 174n
 McNeill, William H., 83n, 85n,
 117n, 118n, 122n, 123n, 124n,
 125n, 128n, 129, 130n, 137n,
 142n, 161n, 199n, 203n
 Mekhennet, Souad, 380n
 Mercier, Louis-Sebastien, 183
 Mill, John Stuart, 17, 207, 278-9,
 357-8, 362
 Miller, David, 306
 Minkenberg, Michael, 399n
 Moe, Terry M., 317n
 Moky, Joel, 46, 97, 142n, 145n, 160,
 254
 Montesquieu, Charles-Louis de
 Secondat, Baron de, 179, 281n
 Montgomery, Paul, 374n
 Morison, Samuel Eliot, 215
 Mueller, Dennis C., 38n, 107n,
 240n, 244n, 246n, 247n, 248n,
 249n, 271n, 338n, 343n
 Munck, Thomas, 164n, 173, 177n,
 178n, 181n, 192n, 268n, 269n
 Nauert, Charles G., Jr., 136n, 137,
 140n, 141
 Newton, Kenneth, 255
 Norris, Pippa, 255
 North, Douglass C., 9, 254n, 308n
 Nye, John V. C., 254
 Olson, Mancur, Jr., 67n, 89-90, 256n
 Operario, Don, 374n
 Ostrom, Elinor, 34n
 Pagden, Anthony, 23-4, 90n, 102n,
 109n, 110n, 118n, 382n, 383n, 386n
 Paldam, Martin, 398n
 Pareto, Vilfredo, 1
 Parry, Geraint, 175n, 176n
 Parry, Jonathan, 208n
 Pearce, Malcolm, 208n
 Perali, C. Federico, 152n
 Petersen, Roger D., 40-1, 217, 359
 Pharr, Susan J., 4n, 5n, 255n
 Pinker, Steven, 36n, 37n, 38n, 39n,
 41n, 244n, 319n, 337n, 384n
 Piper, Ernst, 220, 222n, 228
 Pogge, Thomas W., 302-3, 306, 339n
 Popper, Karl, 107n
 Porter, Michael A., 330n
 Prelec, Drazen, 36n
 Presse, Die, ix, 398n
 Przeworski, Adam, 261-3
 Putnam, Robert D., 4n, 5n, 254n,
 255n, 330n, 333-4
 Quigley, Carroll, 59n, 83
 Quigley, Joan, 377n
 Rae, Douglas W., 247-9, 274n
 Ramachandran, Vilayanur S., 35n
 Rawls, John, 279-80, 310n, 311n,
 312n, 339, 341-2
 Raz, Joseph, 285n
 Reaume, Denise G., 288n
 Reeve, Michael D., 137n
 Regan, Donald, 377n
 Reimer, Neal, 274n
 Rissmann, Michael, 221
 Robinson, James, 9n
 Roche, John R., 189n
 Rodgers, James D., 244n

- Romano, Dennis, 153n
 Rosch, Gerhard, 151
 Rosenberg, Alfred, 219-20
 Roth, Alvin E., 34n
 Rousseau, Jean-Jacques, 165-8, 252
 Roux, Georges, 84n
 Rubin, Paul H., 38n, 244n
 Russell, Bertrand, 160n, 164n, 165n, 168, 193n
 Rutland, Robert A., 277n
- Sacerdote, Bruce, 245
 Sandel, Michael J., 324n
 Sapienza, Paola, 390-2
 Sardar, Ziauddin, 131n
 Savioz, Marcel R., 267n
 Schneider, Wieland, 398n
 Schorske, Carl E., 212n, 216n
 Sen, Amartya K., 277n
 Shaw, Christine, 149n, 150n
 Shue, Henry, 303, 306n
 Simonutti, Luisa, 176n
 Singer, Peter, 305
 Skinner, B.F., 31n, 33, 35, 53
 Slackman, Michael, 355n, 357n, 358n
 Slevin, Peter, 370n
 Smale, Alison, 380n
 Smith Adam, 64n
 Sperber, Dan, 71n
 Spinner-Halev, Jeff, 318n, 327n
 Staddon, J. E. R., 32
 Stark, Rodney, 59n, 66n, 116-7, 394-5
 Steigmann-Gall, Richard, 197n, 220n, 221-2
 Steinberg, Jonathan, 6n, 7n, 267n
 Steiner, Hiller, 275n
 Stewart, Geoffrey, 208n
 Storing, Herbert J., 277n
 Stouffer, Samuel A., 368n
 Stowers, Stanley, 220n
 Stutzer, Alois, 175n
 Sunstein, Cass R., 278n
 Surowiecki, James, 320
 Sutherland, Kathryn, 184n
- Tarcov, Nathan, 294n
- Tavares, Cynthia, 393n, 395, 396n
 Taylor, Michael J., 248n
 Taylor, Charles, 285n
 Thomas, Robert P., 9n
 Thucydides, 100, 105
 Tiebout, Charles M., 344
 Tilly, Charles, 14n, 266n
 Tocqueville, Alexis de, 16, 19-21, 22-3, 189, 197-8, 400
 Tollison, Robert D., 62n, 64n, 81n, 111n, 112, 392n
 Tooby, John, 35n, 36n, 38n, 80, 337n
 Trivers, Robert L., 38n, 39n, 244n
 Tullock, Gordon, 167, 246, 247, 248n, 249, 274n, 310n, 312n
 Tyszka, Alberto Barrera, 321n
- Underhill, Kristen, 374n
- van Creveld, Martin, 126, 213, 216
 Vanhanen, Tatu, 259n, 266-7
 Vasilescu, Octavian, 62n, 64n, 81n, 111n
 Verney, Douglas V., 211n
 Vinogradoff, Paul, 148n
 Voltaire, Francois-Marie Arouet de, 183
- Wacsiarg, Romain, 256n
 Waldron, Jeremy, 279n
 Walker, James, 34n
 Weingast, Barry R., 254n
 Wenar, Leif, 309n
 Wicksell, Knut, 167, 246n
 Wikstrom, Cecilia, 366n
 Wilson, Edward O., 80
 Wittgenstein, Ludwig, Wood, Gordon S., 204n
 Wootton, David, 190n
 Young, H. Peyton, 247n
 Yutang, Lin, 229-30
 Zak, Paul J., 391n
 Zakaria, Fareed, 255n, 259n
 Zingales, Luigi, 390-2
 Zuccotti, Susan, 225-8, 233

УКАЗАТЕЛЬ*

- Аборты 335, 367, 376
Абу-Грейб 403
Августин Блаженный 14, 138, 142, 386
Австралия 17, 330, 348, 398
Австрия
– антисемитизм в 212, 216-7
– демократия в 204, 232, 234
– доверие политикам в 4
– избирательное право в 234, 408
– либерализм в 212, 236
– Первая мировая война 383
Адамс, Джон (Adams, John Quincy) 206, 376
Алхимия 143, 145
аль-Кардави Юсуф (Al-Qaradawi, Sheikh Yousef) 62
Американская революция, *см.* США
Амиши 291-2, 323-4, 326-9, 376
Антисемитизм
– в XIX в. 212-3, 217
– в Австрии 212, 216-7
– в Германии 212, 216-8, 219, 222-3
– в Литве 40-1
– во Франции 216-7
– Католическая церковь и 202, 224-7
– протестанство и 202
– христианство и 222-3
Аргентина 261, 395-6
Аристотель 14, 15, 17, 96, 98, 99, 100, 108, 130, 152, 160, 161, 169
Архимед 99
Астрология 82, 140, 143, 145, 146, 377
Астронимия 82, 84, 91, 130, 143, 144, 145, 146, 157, 159
Ататюрк, Кемаль (Ataturk, Kemal) 134-5, 363
Атеизм 160, 172-3, 198
Афины, *см.* Греция Древняя
Африка 306-7, 309, *см. тж. отдельные страны*
Ацтеки 57
Барбару, Карл (Barbaroux, Charles) 268-9
Бедность, в мире
«Безбилетники» 34, 39
Беккариа, Чезаре (Beccaria, Cesare Bonesana) 179-80
Бельгия 210, 266, 287, 336, 406
Бенин 260
Бентам, Иеремия (Bentham, Jeremy) 32, 174, 180, 279
Бёрк, Эдмунд (Burke, Edmund) 70, 193-5
Библия 79, 86, 140, 142, 170, 229, 230, 231, 292, 358, 369, 370, 372, 375, 386, 387-8, 392, 405, 410, 416, 417
Блэкстон, Уильям (Blackstone, William) 179-80
Бойл, Роберт (Boyle, Robert) 160, 161
Боливия 260, 264
Большинства правило
– перераспределение и 249
– тирания большинства 281, 282-4, 358, 360, 400
– условия, благоприятствующие использованию 246-50, 254-6

* В указателе сохранены номера страниц по английскому оригиналу; начало страницы по английскому оригиналу указано на внешних полях под чертой.

- условия, препятствующие использованию 251-7
- Борк, Роберт (Bork, Robert) 300-1
- Ботсвана 261-4
- Бразилия 308-9
- Брайан, Уильям Дженнингс (Bryan, William Jennings) 375
- Браун, Дэн (Brown, Dan) 364-5
- Буддизм 61, 65-6, 67-8, 382, 390, 395
- Бух, Вальтер (Buch, Walter) 222
- Буш, Джордж (Bush, George W.) 23, 73-4, 255, 363-4, 370, 373, 378, 402-3
- Бхагавадгита 229, 231
- Бэкон, Фрэнсис (Bacon, Francis) 136, 143-4, 157, 161
- Бюффон, граф де (Buffon, Comte de) 196
- Ван Бурен, Мартин (Van Buren, Martin) 215
- Ван Гог, Тео (Van Gogh, Theo) 350, 364-5, 412
- Вашингтон, Джордж (Washington, George) 14
- Великобритания 3-4, 153, 157, 193-5, 204, 207-8, 211, 236, 245, 254, 266, 308, 330, 333, 345-6, 380, 383-4, 407
- Венецианская республика
 - гражданство 152-4, 208, 268, 269
 - достижения 153-4
 - политика 150-4
 - религия 152
- Верность группе 39-42
- Висконсин против Йодера 291-2, 323-4, 326-9
- Внешние эффекты
 - определение 241
 - от образования 317-8, 321, 323-4, 327
 - от эмиграции 344-5
 - права и 276-8
 - психологические 18, 242-3, 357-61, 364-5, 368
- физические 18, 241-2, 358
- Возрождение
 - гуманизм 137-40, 157
 - итальянское 136-7, 148-54
 - каролингское, 136
 - наука 142-7, 157-8
 - образование 139-40
 - политика 147-57
 - религия 140-2, 157-8
- Вудуизм 66, 260
- Галилей, Галилео 145-7, 158
- Гамильтон, Александр (Hamilton, Alexander) 204, 206, 342-3, 376
- Гегель, Фридрих (Hegel, Friedrich) 213
- Гельвеций, Клод (Helvetius, Claude Adrien) 175
- Германия
 - антисемитизм 212, 216-8, 219
 - города-государства в 148
 - демократия в 23, 204, 211-2, 214, 232, 234
 - доверие политикам 4
 - женщины в 386
 - либерализм в 211-2, 236
 - религия в 383-4, 386
 - Социал-демократическая партия 214
 - турки в 349-50
- см. тж* Нацизм
- Гибсон, Мел (Gibson, Mel) 364
- Гийом из Конша (William of Conches), 142-3
- Гиппократ 100
- Гитлер, Адольф (Hitler, Adolf) 168, 212, 220, 221, 226, 227, 228
- Гоббс, Томас (Hobbes, Thomas) 32, 80, 82, 156, 158, 181, 239, 279, 295, 296-8, 310, 314, 416
- Голландская республика 70, 154-7, 158, 208
- Голосование ногами 25, 344
- Голосование, выбор правила 246,

- 271-4
- Гольбах, барон д' (Holbach, Baron d') 173
- Города-государства
- Древняя Греция 93-5, 101-7
 - Ренессанс 137, 148-54, 158
 - Шумер 81-5, 132, 381
- Гражданство
- в Венеции 152-4, 208
 - в Древней Греции 15, 93, 95, 103-6, 114, 150, 267-8, 269
 - в Древнем Риме 110
 - в итальянских городах-государствах 149-50
 - гражданские обязанности и 15-6, 22-3, 154, 232, 247, 250, 319
 - грамотность и 257-64, 406
 - демократия и 5, 27, 267-70, 406, 408
 - концепция Руссо 167
 - невежество и 250, 402-4, 409-11
 - образование и 11-2, 16, 318, 323-4, 409-11
 - предвзятый выбор 320-1, 402-4
 - религия и 379-80
 - laïcité 414
- Грамотность
- в XVIII в. 177
 - демократия и 257-65, 406
 - статистика 258, 262, 265, 389
 - функциональная 265-6
- Греция Древняя
- возникновение 94-5
 - гражданство 15, 93, 95, 103-6, 150, 154, 167, 267-8, 269, 414
 - демократия 3, 14, 93-4, 101-3
 - Клисфен 102-3, 106, 107, 254
 - конституция 102-3, 106, 254
 - наука 95-9, 106, 411
 - оптимизм в 107
 - Перикл 93, 100, 105, 107, 114, 268, 269
 - разум 95-9, 106, 114-5
 - религия 97, 99-100
- Гроций, Гуго 162, 179, 314
- Групповые права
- обоснование 285-7
 - религия 289-94, 323-4, 326-9
 - языковые 287-9
- Группы интересов 251-3, 255-6, 269, 286
- Гуж, Мари-Олимпия Обри де (Gouges, M. O. A. de) 178
- Гуманизм 137-40, 157
- Дания 18, 365, 380, 394
- Дао дэ цзин 229-30
- Декарт, Рене (Descartes, Rene) 143-4, 145, 156, 158, 160-1
- Декларация независимости США 188-9, 366
- Демократия
- вера в 3-5
 - избирательное право и 14, 204, 206-13, 236, 266-7
 - Индекс демократии 266-7
 - Католическая церковь и 199, 203, 416
 - либеральная 1-2, 13-4, 203-13, 203-4, 232, 243, 412-7
 - неоднородность и 5, 10-1, 42, 243, 247, 251-2, 257, 261, 402, 404-5, 406-9
 - определение 13-4
 - причины для 240-6
 - провалы 4-5, 251-7
 - распределение доходов и 3, 9, 95, 101
 - религия и 24, 27, 235, 261, 356-61, 368-76, 379-80, 397-9, 402-3, 415-7
 - угрозы демократии 19-23, 400
 - условие успеха 15-7, 27, 235-6, 257-65, 318-21, 404-11
 - экономическое развитие и 2-3, 261
 - эпоха Просвещения и 24-5
- Джефферсон, Томас (Jefferson, Thomas) 25, 171, 177, 239, 293, 415, 417

- Джэксон, Эндрю (Jackson, Andrew) 376
- Дилемма заключенного 33-4
- Динтер, Артур (Dinter, Artur) 221-2
- Древняя Греция, *см.* Греция Древняя
- Дэрроу, Клэрэнс (Dargrow, Clarence) 376
- Евангелисты
- внешняя политика и 371-2
 - второе пришествие и 369
 - демократия и 363-4, 372, 403
 - наука и 370
 - размер семьи 388
 - ритуалы 66
 - смертная казнь и 385
- Евреи 40-1, 103, 123-4, 132, 338-9, 358, 364, 392, 412, 416-7, *см. тж.* антисемитизм
- Еврейское государство
- возникновение 85
 - достижения 86-7, 356
 - религия 85-6, 387
- Европейский союз
- дефицит демократии 19-22, 404
 - иммиграция в страны ЕС 407, 414
 - Конституция, 21-2
- Единогласия правило 166, 244, 246, 272, 274, 276-7, 279-80, 311-3
- Естественное состояние 162-6, 176, 295-8
- Естественные права
- жизнь как 298-9
 - и иммиграция 340-1
 - как «козыри» конституционных прав 300-1
 - критика 295-9
 - обоснование 294-5
- Зимбабве 260
- Знания, получение 43-4, 46-9, 72
- Избирательное право
- в Венеции 152-4, 208, 268, 269
 - в Голландской республике 156
 - в Европе 204, 206-13
 - в итальянских городах-государствах 149-50
 - в США 206
 - демократия и 14, 204, 206-13, 236, 266-7, 406
 - для женщин 178, 207, 386
 - либерализм и 210-3, 217, 234
- Израиль 334, 370-2, 412, 414
- Иммиграция
- выгоды 329-31
 - издержки 330-7, 345, 346-9, 407-8
 - либерализм и 338-45, 414
 - перераспределение и 340-1, 345-6
- Индия 40, 67, 259, 359
- Индуизм 40, 65-6, 67-8, 382, 390, 392
- Инквизиция 141, 155, 362, 363
- Иосиф II, австрийский император (Joseph II, Austrian Emperor) 182-3
- Ирак 16-7, 39, 359-60, 334, 378, 402, 405, 414
- Иран 24, 25, 73, 125, 135, 349, 357, 358-9, 412
- Ислам
- веротерпимость и 40, 359-60, 362-3
 - возникновение 116-8
 - воинственность 119-20, 121-3, 369, 382
 - демократия и 133, 355, 372-3, 398-9, 416
 - жизнь после смерти и 61, 350
 - либерализм и 348-9, 355, 416
 - наука и 129-31
 - положение женщины в 349-50, 388-90

- Пять столпов 124-5
- рабство и 293, 386
- распространение 118-20, 369
- рост численности населения и 405, 413-4
- традиционализм и 133-5
- чудеса 120-1
- шариат 10, 124-5, 126
- шииты и сунниты 125, 334, 359-60, 405
- Испания 155, 287, 324-5, 336, 378, 380, 407
- Италия 223-4, 227, 231, 232, 254, 266, 355-6
- Иудаизм 67-8, 100, 125, 417
- Калифорния, Южная 331-2
- Кальвинизм 142, 349
- Канада 3, 17, 134, 287, 330, 348, 405
- Кант, Иммануил (Kant, Immanuel) 70, 171, 176-7, 191-2
- Кастовая система 67
- Катар, 389
- Католическая церковь
 - антисемитизм и 224-7
 - война и 383-4
 - демократия и 199, 203
 - как монополия 64-5, 140
 - коммунизм и 223-6
 - контроль рождаемости и 367, 380-1, 386-8, 405
 - модернизм и 199, 203
 - нацизм и 223-8
 - протестантизм и 202-3
 - «Список запрещенных книг» 199-201, 416
- Католичество
 - бережливость и доверие и, 390-2
 - перераспределение и 392
 - протестанство и 7
- Кения 12-3, 264
- Кеннеди, Джон (Kennedy, John F.) 316, 319
- Кеплер, Иоганн (Kepler, Johannes) 130, 143, 144, 145-6, 158, 159
- Китай Древний
 - возникновение 87
 - достижения 89-90, 411
 - империя Хань 89
 - конфуцианство 87-8, 91
 - легализм 88, 91
 - религия 91-2, 382
- Китай современный 2, 3, 4, 24, 25, 308-9
- Клаггс, Дитрих (Klagges, Dietrich) 222
- Кларк, Сэмюэл (Clarke, Samuel) 169-70
- Клифен 102-3, 106, 107, 254
- Коллинс, Энтони (Collins, Anthony) 169-70
- Колумбия 395-6
- Коммунизм 1, 24, 168, 213, 214, 217, 220, 223-6, 232, 332, 416
- Конгресс США
 - поддержка 4, 253, 254-5, 319
 - целевые субсидии и 252
- Кондорсе, маркиз де (Condorcet, Marquis de) 162, 190, 191-2, 400-1
- Консерватизм 70, 73, 76, 87, 107, 193-5, 319, 375, 377-8
- Конституционные права
 - веротерпимость и 361-6
 - внешние эффекты и 276-8
 - как моральные права 310-3
 - как экономические права 286-7, 301-2
 - либеральная демократия и 281-5
 - мажоритарная демократия и 188, 278-80, 282-4
 - обоснование 274-7
 - определение 274-5
 - относительный характер 280-1, 298-9
 - право на жизнь как 298-9
 - свобода слова как 275, 282, 283-5

- терпимость к сексуальным отношениям и 366-8
- условный характер 282
- Конституция США
 - Билль о правах 190, 314
 - влияние Локка 164
 - Вторая поправка 394
 - Девятая поправка 367
 - особенности 190, 205-6
 - Первая поправка 280, 282, 323-4, 361, 363, 410
 - Пятая поправка 275
 - рабство и 361
 - разделение властей 190
 - сдержки и противовесы 25
 - эпоха Просвещения и 25, 190, 196, 314, 361
- Контракторианство, *см.* Общественный договор
- Конфуций 87-8
- Коперник, Николай 130, 144, 145-7, 158
- Коран 61, 73, 116, 118-20, 124, 129, 130, 131, 132, 133, 229, 231, 290, 358, 373, 386, 388, 392, 416
- Коррупция 127, 132-3, 254, 309
- Космополитические права
 - бедность в мире и 305-10
 - обоснование 302-4
- Кох, Эрик (Koch, Erich) 222
- Кувейт 389
- Ку-клукс-клан 377
- Культура
 - миметическая 44, 57
 - мифическая 44-6, 70-1, 86, 108
 - прогресс 47-50
 - теоретическая 46-7, 71, 84, 91, 96, 108
 - эпизодическая 43-4
- Кыргызстан 253-4
- Ладен, Осамa бин (Laden, Osama bin) 135
- Ламетри, Жюльен (La Mettrie, Julien Offray de) 172, 173, 174
- Латинская Америка 2, 17, 395-6, 404
- Лейбниц, Готтфрид (Leibniz, Gottfried) 179, 191, 193
- Либерализм
 - в XIX в. 203-13, 217, 233
 - иммиграция и 338-45, 413-4
 - оптимизм и 107
 - права и 281-5, 367
 - религия и 202-3, 349-51, 412-7
 - угрозы 17-9, 243, 411-4
 - эпоха Просвещения и 177-8
- Либеральная демократия, *см.* Демократия, либеральная
- Либеральные партии
 - в Австрии 212
 - в Бельгии 210
 - в Великобритании 208
 - в Германии 211-2
 - в Нидерландах 210-1
- Ливан 17, 371, 414
- Литва 40-1
- Локк, Джон
 - в Нидерландах 156
 - влияние 158, 164, 175, 189, 190
 - естественные права и 304
 - знание и 175
 - материализм 171-2
 - монархия и 162, 181
 - общественный договор 162-4, 181, 239, 279, 297, 314
 - первородный грех 174
 - правило большинства 163-4
 - счастье 174-5
- Лоуренс Д. (Lawrence, D. H.) 283-4
- Материализм 171-2
- Миметическая культура 44, 53
- Мифическая культура 44-6, 70-1, 86, 108
- Модернизм, *см.* Прогрессизм
- Мораль, *см.* Религия и мораль
- Мормоны 68, 229, 276
- Мыслители свободные 169, 181, 226

- Население, рост численности
- Африка 306-7, 309, 407
 - иммиграция и 345-6
 - космополитические права и 305-6
 - религия и 307, 388-90, 405
 - рост численности населения и 306-10, 405-6
 - экономическое развитие и 10, 12, 405-6
- Научная революция 18, 70, 145-6, 159-62
- Нацизм
- антисемитизм и 212, 218-9, 221-2
 - Католическая церковь и 223-8
 - программа 218-9
 - христианство и 219-23, 231-3
 - эпоха Просвещения и 24
- Национализм в Европе 216-7, 384
- Неоднородность
- демократия и 5, 10-1, 42, 247, 257, 357-61, 402, 404-5, 406-9
 - издержки 240-1, 243, 251-2, 332-8
 - перераспределение и 245-6, 342
 - типы 332-7
- Нигерия 9-13, 25, 261, 263, 308-9, 374, 404-5
- Нидерланды
- в XIX в. 209-11, 236
 - доверие политикам 4
 - Конституция ЕС и 21, 404
 - неоднородность 366
 - республика, см. Голландская республика
- Норвегия 394
- Образование
- внешние эффекты 317-8, 321, 323-4, 327
 - гражданство и 11-2, 318-21, 324-5, 409-10
 - гуманизм и 139-40
 - контроль со стороны родителей 291-2, 323-9, 375-6, 414-5
 - конфуцианство и 88, 89
 - научное 72-3
 - определяемое государством 316-21
 - религия 72, 321-9
 - реформы XIX в. 208, 213, 317
 - эпоха Просвещения и 175-6, 417
- Общественные блага 10, 34, 82, 129, 163, 240-1, 255, 256, 286, 332
- Общественный договор
- Беккариа 180
 - Гоббс 85, 162, 163, 181, 314
 - Гроций 162, 314
 - Кант 176-7, 192
 - Локк 85, 162-4, 181, 314
 - Роллз 279-80
 - Руссо 164-8
 - сотрудничество как 80
- Отделение церкви от государства 86, 190, 198, 204, 321-3, 398, 410
- Оттоманская империя 123, 382, 388
- Пакистан 40, 261, 308-9, 345-6, 359, 380
- Папы римские
- Бенедикт XVI 122
 - Григорий XVI 199, 202
 - Иннокентий X 383
 - Иоанн Павел II 203
 - непогрешимость 203
 - Павел V 146
 - Павел VI 380, 387
 - Пий II 152
 - Пий IX 202-3, 223, 224
 - Пий X 199, 202, 223
 - Пий XI 223-4, 225-6, 227
 - Пий XII 224, 226-8
 - Урбан II 382
- Перераспределение альтруистическое 44

- в международном масштабе 304-6
- и иммиграция 340-1, 345-6
- как изъятие 244-5
- как страховка 244
- как экономическое право 286-7, 301-2
- неоднородность и 245-6, 342
- религиозные верования и 392
- Перу 260, 264
- Племенные общества
 - демократия и 13
 - наследство от 37-43
 - религия в 52-60, 63
 - характеристика 68-70, 79-81
- Политические партии
 - в США 215
 - Либеральная 208, 210-2
 - Социально-демократическая партия Германии 214
- Польша, 266
- Права человека 185-8, 268
- Права человека, *см.* Естественные права
- Права, *см.* Конституционные права; Космополитические права; Групповые права; Естественные права
- Принс против штата Массачусетс 327
- Причинность
 - два уровня 47-8, 68-72
 - приобретение знания и 46-9, 72
 - психология и 36-7
 - религия и 52-6, 415
- Прогресс
 - культурный 47-50
 - либерализм и 177-8
 - научный 49, 71-3, 145-7, 160
 - эпоха Просвещения и 12, 191-3
- Прогрессизм 12, 24, 49-50, 68-72, 107, 133-5, 158, 191-3, 290, 314-5, 375-9
- Просвещения эпоха
 - феминизм 178, 293, 388, 390
 - основания 159-68
 - справедливость 178-81
 - наука в 159-62, 164
 - рабство 178, 190, 293, 386, 390
 - материализм 171-2
 - атеизм 172-3
 - образование 164, 176-7, 321
 - религия 169-73, 176-7
 - терпимость 176-7, 182, 361, 390
 - либерализм и 18, 177-8, 390
 - политика 181-3
 - экономическая теория 183-5
 - шотландское 184-5, 196, 254
 - прогресс 12, 191-3
 - оптимизм 70, 160, 177, 191-3, 400-1
 - разум 159, 169, 191-3, 400-1, 417
 - демократия и 24-5
 - деспотизм и 24-5
- Протестантизм
 - бережливость и доверие и 390-2
 - война и 383-4, *см. тж.* Евангелисты; Реформация
 - Второе пришествие и 369
 - Декарт и 160
 - демократия и 199
 - дискриминация 202
 - католичество и 7, 210
 - контроль рождаемости и 367, 387, 405
 - перераспределение и 392
- Психология
 - когнитивная 35
 - поведенческая 31-5, 43-4, 65
 - эволюционная 35-43
- Рабство 14, 101, 104, 108, 178, 190, 279, 293, 361, 385-6, 390
- Разум
 - в XIX в. 215

- древние греки 95-9, 106-7, 114-5
- и Локк 162
- и психология 26
- эволюция 44-7
- эпоха Просвещения 159, 169, 191-3, 197, 400-1, 417
- Рамсфельд, Дональд (Rumsfeld, Donald) 402-3
- Расовые различия 333-4, 337, 407-8
- Рационализм 160-1, 169
- Религия
 - в XIX в. 197-8
 - в Древней Греции 97, 99-100
 - в Средние века 139
 - в эпоху Просвещения 169-73, 176-7
 - в эпоху Ренессанса 139-42
 - война и 381-4
 - гомосексуальность и 336
 - гражданство и 379-80
 - демократия и 24, 27, 198-201, 232, 320-1, 356-61, 368-76, 397-9, 407
 - дуализм и 54-5, 59, 61, 171, 304
 - жертвоприношения в 57
 - жизнь после смерти и 57, 61, 63, 67-8, 100, 220, 390
 - идентичность и 40, 74-5, 291-2, 323-4, 326-9
 - каннибализм и 57
 - либерализм и 202-3, 349-51, 367, 415-7
 - местная 58-60, 63-6
 - мировые 60-8
 - мораль и 55-6, 233, 322, 390-6
 - насилие и 334-5, 359-61, 364-6
 - наука и 26, 72-4, 76, 157-8, 368-70
 - обменные взаимоотношения и 56-8, 63
 - откровения в 116-7
 - причинность и 46, 52-6, 62-3, 415
- рабство и 385-6
- ритуалы в 57-8, 59-61, 63, 117
- рост численности населения и 307, 388-90, 405
- смертная казнь 384-5
- смерть и 54-5
- СПИД и 320, 364, 373-4, 377, 380-1, 387
- традиционализм и 24, 26, 50, 68-73, 75-6, 133-5
- феминизм 325, 386-90
- Рента, погоня за 11, 13, 102, 106, 254
- Реформация 7, 140-2, 155, 176
- Рим Древний
 - гражданство 110, 154, 296
 - падение 112-4
 - политика 108-10
 - религия, язычество 111
 - христианство 111-5
- Риторика 96, 108, 139-40
- Рождаемость, контроль 10, 335, 367, 386-8, 405
- Руссо, Жан-Жак
 - в Нидерландах 156
 - гражданство 167
 - общая воля 166-8, 187-8, 252
 - общественный договор 164-8, 239
 - правило большинства 167
 - Французская революция и 165, 187
 - эпоха Просвещения и 164, 183, 193, 176
- Рынок, провалы 18, 34, 240-3
- Сингапур 2, 3, 263
- Синтоизм 395
- Скоупса процесс 375, 376
- Славная революция 193-4, 254
- Смертная казнь 299, 385, 413
- Сотрудничество 37-9, 55, 80
- Социализм 213-5, 217
- Социалистические партии 213-5
- СПИД 320, 325, 364, 373-4, 377, 380-1

- Справедливость (fairness) 42-3
 Субсидии целевые 252
 Сухой закон 73, 377
 Счастье 173-5
 США
 – Верховный суд 291-2, 300, 315, 323-4, 363, 364, 376, 413
 – внешняя политика 370-2
 – гражданство в 153, 409-11
 – демократия в 3, 19, 25, 204, 215-6, 239, 252-3, 266, 408-11
 – доверие политикам 34
 – избирательные права в 206
 – иммиграция и 330-2, 337, 345, 346-8, 407-9
 – образование в 409-10
 – преступления и 393-5
 – раса и 333-4, 337, 408-9
 – революция 188-91
 – религия в 323-4, 363-4, 375-6, 377, 392-4, 398
 – смертная казнь в 299
 – традиционализм 375-8
- Тайвань 133, 263, 409
 Темные века 115, 136, 138-9
 Теорема суда присяжных (Кондорсе) 167, 168, 246-7, 248, 250, 269
 Теоретическая культура 46-7, 71, 84, 91, 96, 108
 Терроризм 285, 297-8, 304, 407, 413
 Томазий, Кристиан 179
 Томас, Кларенс (Thomas, Judge Clarence) 300
 Традиционализм
 – в Китае 91-2
 – демократия и 235-6
 – наука и 90
 – религия и 50, 68-73, 75-6, 133-5, 293-4, 314-5, 374-9
 – характеристика 12, 49-50, 158, 290-1
 Турция 134-5, 283, 395, 398, 412
- «Ультиматум», игра 42
- Утилитаризм 174, 226, 278-9, 294, 298, 385
 Фалес 97, 99
 Фанг, племя 63-4
 Фашизм 213, 217, 223-4, 226, 233, 416, *см. также* Нацизм
 Федерализм 7, 8, 11, 126, 190, 192, 405, 406-7
 «Федералист» 102, 168, 269
 Феодализм 9, 147-8
 Финляндия 394, 409
 Флоренция 149, 150, 151-2
 Фолвелл, Джерри (Falwell, Jerry) 62-3
 Фома Аквинский (Thomas Aquinas) 138-9
 Франклин, Бенджамин (Franklin, Benjamin) 25, 205, 376
 Фракции 41-2, 102, 152, 168, 253-4, 269, *см. также* Группы интересов
 Франция
 – антисемитизм в 216-7
 – в XIX в. 209, 212
 – гражданство (laïcité), 414
 – доверие политикам 4
 – интеграция расовая 407
 – Конституция ЕС и 21, 404
 – Кормика и 406-7
 – мусульмане и 379
 – отрицание геноцида и 283, 412
 – религия в 383
 Французская революция
 – влияние Руссо 165, 187
 – гражданство в 268-9
 – как политическая религия 197-8
 – критика Бёрком 194-5
 – Наполеон 198, 209
 – последствия 198, 203, 209, 401
 – права человека 185-8, 268
 Фридрих Великий 171, 172, 181-2
 Хаккаби, Майк (Huckabee, Mike) 376-7

- Халифат
 – возникновение 188-201
 – достижения 121-3, 128-31, 144
 – коррупция 127, 132-3
 – наука 128-31, 411, *см. т.ж.*
 Ислам
 – политика в 126-8
 – религия и государство 123-6, 379
см. т.ж. Ислам
- Хаменеи, Али, великий аятолла (Khomeini, Grand Ayatollah) 355, 358-9, 416
- Харвей, Уильям (Harvey, William) 129, 159
- Харедим 388-9
- Холокост, отрицание 283-4
- Христианство
 – антисемитизм и 222-3
 – возникновение 111-4
 – война и 142, 382-4, *см. т.ж.*
 Католичество
 – дуализм и 171
 – жизнь после смерти и 61, 112-3, 114, 115, 138-9, 174
 – инквизиция 141, 155, 362, 363
 – критика в эпоху Просвещения 169-71
 – либерализм и 416
 – наука и 138, 146-7, 368-70
 – протестанство и
 – рабство и 385-6
 – социализм и 214-5
 – СПИД и 374, 380-1
 – чудеса 170
- Христос 68, 76, 111, 117, 120-1, 123, 125, 170, 174, 214
- Цивилизации, столкновение 23-4
- Цицерон 108, 138, 139
- Чавес, Уго 2, 17, 23, 315, 321
- Чили 257-9, 261, 395-6
- Шартская школа 142-3
- Швейцария 6-7, 9-12, 16, 19, 25, 94, 165, 259, 265, 266-7, 268, 270, 287, 330, 405, 407
- Швеция 4, 25, 134, 211, 392, 394
- Шумер
 – возникновение 81-2
 – достижения 82-4
 – религия 83, 132, 381
- Эволюция, 31-2, 43-50
- Эйзенхауэр, Дуайт (Eisenhower, Dwight D.) 377
- Эйхманн, Адольф (Eichmann, Adolf) 228
- Эквадор 260, 264, 266, 404
- Эккарт, Дитрих (Eckart, Dietrich) 221, 222, 228
- Экономическое развитие
 – демократия и 2-3, 261
 – рост населения и 10, 12, 405-6
 – условия 9-10
- Элитизм 17, 20-2
- Эмпиризм 136, 161-2
- Эпизодические культуры 43-4
- Эпикур 172, 173-4, 175
- Эразм Роттердамский 137, 140, 155, 157
- Этническое насилие 40-1, 217, 259, 359-60
- Южная Африка (ЮАР) 325-6
- Юм, Давид (Hume, David) 171, 183, 184, 196
- Языковые конфликты 287-9, 336
- Япония 4, 308, 394-5
- Albany Regency 215
- Jyllands-Posten 365
- laïcité 414
- PISA, тесты 409

В Москве книги издательства «Мысль»
можно купить в магазине:

«Фаланстер»

Пн–Вс 11⁰⁰—20⁰⁰

м. Тверская, Пушкинская, Чеховская
Малый Гнездниковский пер., 12/27

Вход в арке, над аркой вывеска "КНИГИ", 2-й этаж.

Тел.: (495) 749-57-21

Деннис МЮЛЛЕР

РАЗУМ, РЕЛИГИЯ, ДЕМОКРАТИЯ

Подписано в печать 06.04.2015. Формат 60×90/16

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Объем 35,0 п.л. Тираж 1000 экз. Заказ № .